

РОДНЕНСКІЙ
ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.
 Выходять по воскресеньямъ.
 ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.
 Адресъ Редакціи—Духовная Консисторія.

Годъ XV-й. 21-го іюня 1915 г. №№ 13 и 14.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

ВОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ,

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫЙ,
 ИМПЕРАТОРЪ и САМОДЕРЖЕЦЪ
ВСЕРОССИЙСКІЙ,
 Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій,
 и прочая, и прочая, и прочая.

Объявляемъ всѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:
 Всемогущему Богу угодно было отозвать къ Себѣ
 Любезнѣйшаго двоюроднаго Дядю Нашего Великаго

Князя Константина Константиновича. Его Императорское Высочество скончался, послѣ продолжительной и тяжелой болѣзни, во 2-й день юня, на 57 году отъ рожденія.

Покойный Великій Князь Константинъ Константиновичъ посвятилъ свою жизнь отечественной наукѣ и положилъ много труда и заботъ по высшему руководству дѣломъ военнаго образованія юношества, давшего столь доблестный составъ офицеровъ, геройскіе подвиги коихъ въ настоящую войну навсегда запечатлѣются въ исторіи русской арміи.

Оплакивая утрату Любезнѣйшаго Дяди Нашею, Мы увѣрены, что все вѣроподданное Наши раздѣлять скорбь, постигшую Императорскій Домъ Нашъ, и соединять молитвы свои съ Нашими объ упокоеніи души усопшаго Великаго Князя.

Данъ въ Царскомъ Селѣ, во 2-й день юня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча девятьсотъ пятнадцатое, Царствованія же Нашею въ двадцать первое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

„НИКОЛАЙ“.

Отъ Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Журналомъ Гродненскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта отъ 23 мая 1915 года за № 13, ст. 1, утвержденнымъ резолюціей Высокопреосвященнѣйшаго Михаила, Архіепископа Гродненскаго и Брестскаго, отъ 27 мая 1915 года за № 749, по заслушаніи указа Святѣйшаго Синода отъ 16 марта 1915 года за № 8 постановлено:

1) Утвердить въ должности *безприходныхъ* наблюдателей церковно-приходскихъ школъ по закону 29 юня 1914 года нижепоименованныхъ лицъ, какъ соответствующихъ требованіямъ отдѣла VI, п. 1-го, сего закона:

Въ Гродненскомъ уѣздѣ—священника Константина Константиновича,

въ Бѣльскомъ—священника Арсенія Ширинскаго,

въ Брестскомъ—священника Константина Жуковича,

въ Кобринскомъ—священника Владиміра Смирнова,

въ Пружанскомъ—священника Антонія Уссаковскаго.

2) Священника Бѣлостокскаго собора Алексія Виноградова назначить исполняющимъ должность Слонимскаго *безприходною* Уѣзднаго Наблюдателя церковныхъ школь съ 1 іюня сего 1915 года.

3) Утвердить въ должности Уѣздныхъ Наблюдателей церковно-приходскихъ школь *изъ приходскихъ священниковъ* нижепоименованныхъ лицъ по закону 29 іюня 1914 года, какъ соответствующихъ требованіямъ отдѣла VI, п. 1-го сего закона: въ Сокольскомъ уѣздѣ—священника Островской церкви Іоанна Сѣмашко, въ Бѣлостокскомъ—священника Заблудовской церкви Василия Чулкова и въ Волковыскомъ—священника Ѳ. Павловича.

4) Священника Дятловской церкви Николая Чемоданова считать кандидатомъ на должность 2-го Слонимскаго Наблюдателя церковныхъ школь (изъ приходскихъ священниковъ) и, по полученіи послужного списка его, имѣть сужденіе о предоставленіи ему сей должности.

5) Поручить Уѣзднымъ Отдѣленіямъ представить Совѣту къ 15 іюня сего года формулярные списки о службѣ о.о. Уѣздныхъ Наблюдателей церковно-приходскихъ школь для представленія въ Училищный Совѣтъ при Святѣйшемъ Синодѣ.

6) Объявить вакантными мѣста Уѣздныхъ Наблюдателей церковно-приходскихъ школь изъ приходскихъ священниковъ въ Бѣльскомъ и Брестскомъ уѣздахъ (съ жалованьемъ по 600 рублей въ годъ), о чемъ пропечатать въ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ.

Сообщая о семъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ покорнѣйше проситъ Редакцію пропечатать въ ближайшемъ номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей настоящее постановленіе Совѣта,

РАЗРЯДНЫЙ СПИСОКЪ учениковъ Жировицкаго духовнаго училища.

IV классъ.

Разрядъ 1-ый.

1. Супруновичъ Александръ.
2. Турчинскій Владимиръ.
3. Булыга Александръ.
4. Дубинка Владимиръ.
5. Самойликъ Сергѣй.
6. Прохоровъ Николай.
7. Калишевичъ Юрій.
8. Дубинка Александръ.
9. Ооинъ Анатолій.
10. Балабушевичъ Владимиръ.
11. Пльшачковъ Николай.
12. Дорошевскій Сергѣй.

Разрядъ 2-ой.

13. Балабушевичъ Сергѣй.
14. Бирюкъ Иванъ.
15. Забѣльскій Николай.
16. Анкирскій Павель.
17. Левчукъ Николай.
18. Ясинскій Георгій.
19. Головчинскій Аркадій.
20. Массалевиъ Константинъ.
21. Недзвѣдскій Сергѣй.
22. Жуковскій Михаилъ.
23. Сацукъ Александръ.
24. Смородскій Сергѣй. и

25. Зенковичъ Александръ—переводятся въ первый классъ духовной семинаріи

26. Сорока Александръ—признается окончившимъ полный курсъ духовнаго училища.

Разрядъ 3-ій.

27. Рейнскому Ильѣ и

28. Котару Василю—назначается переэкзаменовка по письменнымъ упражненіямъ

29. Соловьевичу Сергѣю—переэкзаменовки по греческому языку и ариметикѣ.

III классъ.

Разрядъ 1-ый.

1. Вошинскій Борисъ.

2. Охриць Константинъ.

3. Пашкевичъ Николай.

4. Кравцевичъ Василій.

5. Боханъ Николай.

Разрядъ 2-ой.

6. Левчукъ Борисъ.

7. Сосновскій Леонидъ.

8. Левчукъ Сергѣй.

9. Кудасовъ Александръ.

10. Монька Павелъ.

11. Ракуць Георгій.

12. Калишевичъ Николай.

13. Карпинскій Феодоръ.

14. Головинъ Василій.

15. Оминъ Александръ и

16. Колюцкій Борисъ—переводятся въ четвертый классъ.

17. Миклашевичу Николаю—назначаются повѣрочныя испытанія по письменнымъ упражненіямъ.

18. Селиванюку Николаю—по латинскому языку.
19. Новохатскому Θεодору.
20. Хопяновичу Михаилу и
21. Моложавому Антону—по письменнымъ упражненіямъ.
22. Троцу Георгію—по ариеметикѣ.

Разрядъ 3-ій.

23. Волковскому Борису—по катихизису, письменнымъ упражненіямъ, латинскому и греческому языкамъ.
24. Забѣльскому Виталію—по письменнымъ упражненіямъ, греческому языку и ариеметикѣ.
25. Грицюку Григорію—по катихизису и русской исторіи.
26. Ситкевичу Владимиру—по катихизису, русскому языку, письменнымъ упражненіямъ, греческому языку и ариеметикѣ.
27. Гележѣ Павлу—по катихизису, русской исторіи, греческому языку и ариеметикѣ.
28. Толстохнову Димитрію—по катихизису, русскому языку, русской исторіи, латинскому и греческому языкамъ.

Внѣ разряда.

29. Наумову Гавріилу.
30. Пилинкевичу Евгенію.
31. Страховичу Евгенію.
32. Ступницкому Димитрію — предоставляется право держать экзамены по всемъ предметамъ.

II классъ.

Разрядъ 1-ый.

1. Сидоровичъ Александръ.
2. Неклюдовъ Анатолій.
3. Тимошукъ Сергѣй.
4. Кульбицкій Викторъ.
5. Петельскій Александръ.

Р а з р я д ъ 2-ой.

6. Рыбаковичъ Константинъ.
7. Волковскій Сергѣй.
8. Красковскій Николай.
9. Ломаско Николай.
10. Маркевичъ Павелъ.
11. Миссюра Сергѣй.
12. Михалевищъ Григорій.
13. Омельчукъ Александръ.
14. Боровскій Илья.
15. Вощенко Аркадій.
16. Габець Владимиръ.
17. Савицкій Арсеній.
18. Строкъ Алексѣй.
19. Тиминскій Анатолий.
20. Чуркинъ Александръ.
21. Говсь Владимиръ.
22. Дешковскій Иванъ.
23. Медвѣдковъ Іосифъ и
24. Михалевищъ Димитрій — переводятся въ третій классъ.
25. Лоначевскому Андрею -- назначаются повѣрочныя испытанія по ариѳметикѣ.
26. Голенкевичу Георгію — по письменнымъ упражненіямъ.
27. Зноско Сергѣю и
28. Сурмачу Александру — по русскому языку.
29. Артемыю Петру и
30. Марчуку Константину — по русскому языку и письменнымъ упражненіямъ.
31. Дорошкевичу Сергѣю — по латинскому языку и ариѳметикѣ.
32. Михнюку Константину — по русскому и латинскому языкамъ.
33. Недвѣдскому Владимиру — по ариѳметикѣ и географіи.

Разрядъ 3-й.

34. Петровскому Константину—
35. Тиминскому Сергѣю—
36. Гордіевскому Сергѣю—по русскому и латинскому языкамъ и письменнымъ упражненіямъ.
37. Балицкому Ивану—по священной исторіи, русскому и латинскому языкамъ и письменнымъ упражненіямъ.
38. Гончаруку Ильѣ и
39. Заусцинскому Николаю—по русскому и латинскому языкамъ, письменнымъ упражненіямъ и ариеметикѣ.
40. Дѣвицкому Александру—по русскому и латинскому языкамъ, ариеметикѣ, географіи и церковному пѣнію.
41. Скорковскому Михаилу — по священной исторіи, русскому и латинскому языкамъ, письменнымъ упражненіямъ и географіи.
42. Кречетовичу Борису — предоставляется право держать экзамены по всемъ предметамъ.

Внѣ разряда.

43. Теляковскому Андрею и
44. Гордіевскому Александру — предоставляется право держать экзамены по всемъ предметамъ послѣ канкулъ.

І классъ

Разрядъ 1-й.

1. Митропольскій Николай.
2. Волынчикъ Иванъ.
3. Косикъ Александръ.
4. Рауць Сергѣй.
5. Боханъ Иванъ.
6. Цебриковъ Георгій.

7. Чемодановъ Серафимъ.
8. Булыга Сергѣй.
9. Левчукъ Ксенофонтъ.
10. Малашевичъ Георгій.

Р а з р я д в 2-ой.

11. Никитикъ Николай.
12. Авдreyкxъ Николай.
13. Волосъ Михаилъ.
14. Пилиховскій Борисъ.
15. Самойловичъ Серафимъ.
16. Ѳоминъ Сергѣй.
17. Бѣльскій Никаноръ.
18. Сацевичъ Георгій.
19. Курилло Ѳеодосій.
20. Гомолицкій Георгій.
21. Гзовскій Павелъ и
22. Шипица Николай—переводятся во второй классъ.
23. Малашевичу Михаилу и
24. Гнатыку Меодію—назначаются повѣрочныя испытанія по славянскому языку.

Р а з р я д в 3-ий.

25. Качанко Марку.
26. Львову Алексію.
27. Явтуховичу Всеволоду и
28. Курилло Валентину—по славянскому языку и письменнымъ упражненіямъ.
29. Ковалевскому Константину—по священной исторіи и славянскому языку.
30. Михалевичу Ростиславу—по русскому и славянскому языкамъ.
31. Волковскому Георгію и
32. Карпинскому Владимиру—по русскому и славянскому языкамъ и арифметикѣ.

33. Володину Владимиру—по священной исторіи, славянскому языку и ариметикѣ.

34. Грицкевичу Осипу—по русскому и славянскому языкамъ и письменнымъ упражненіямъ.

35. Николаюку Сергѣю.

36. Сѣмашко Василию—по русскому и славянскому языкамъ и письменнымъ упражненіямъ.

37. Шумовичу Всеволоду—по священной исторіи, русскому и славянскому языкамъ и письменнымъ упражненіямъ.

38. Пивнюку Леонтію—по священной исторіи, русскому и славянскому языкамъ и географіи.

39. Войтовичу Серафиму—по русскому и славянскому языкамъ, письменнымъ упражненіямъ и ариметикѣ.

40. Гутовскому Петру—по священной исторіи, русскому и славянскому языкамъ, ариметикѣ и географіи.

41. Иванюку Ивану и

42. Сцѣпуро Владимиру—предоставляется право держать экзамены по всѣмъ предметамъ кромѣ церковнаго пѣнія.

В н ю р а з р я д а .

43. Мирюлюбову Петру.

44. Колюцкому Владимиру и

45. Страховичу Виталию—предоставляется право держать экзамены по всѣмъ предметамъ.

Приготовительный классъ.

Разрядъ 1-ий.

1. Татаринъ Серафимъ II-ой.

2. Пашкевичъ Евгеній.

3. Марукъ Александръ.

Разрядъ 2-ой.

4. Сацукъ Георгій.
5. Сосновскій Савва.
6. Маковецкій Владимиръ.
7. Лихачевскій Николай.
8. Савицкій Николай.
9. Тарима Александръ.
10. Татаринъ Серафимъ I-ый.
11. Балицкій Александръ.
12. Ермолаевъ Николай.
13. Минцевичъ Григорій.
14. Скорковскій Павелъ.
15. Соколовскій Θεодосій.
16. Толстохновъ Борисъ.
17. Кирикъ Евгений—переводятся въ первый классъ.

Разрядъ 3-ий.

18. Березину Леониду—назначаются повѣрочныя испытанія по письменнымъ упражненіямъ.
19. Куницкому Василию—по русскому языку.
20. Строку Ивану—по русскому яз. и ариеметикѣ.
21. Сѣмашко Георгію—по письменнымъ упражненіямъ и славянскому языку.
22. Равицкому Николаю—по Закону Божію, русскому языку, письменнымъ упражненіямъ и ариеметикѣ.
23. Соколову Якову—по русскому и славянскому языкамъ, письменнымъ упражненіямъ и ариеметикѣ.

В н ю р а з р я д а.

24. Визерскому Георгію.
25. Денисюку Константину и
26. Ѳедонюку Геннадію — предоставляется право держать экзамены по всѣмъ предметамъ

Подлинный подписали:

Смотритель училища *Е. Красинъ.*

Дѣлопроизводитель Правленія *И. Волошинъ.*

РАСПИСАНІЕ

**приемныхъ и переводныхъ экзаменовъ во всѣ классы
Жировицкаго духовнаго училища.**

17 августа — Переэкзаменовки ученикамъ IV класса.

18 августа — Приемные экзамены въ подготовительный классъ.

19 августа — Приемные и переводные экзамены въ I классъ по Закону Божію и диктовкѣ.

20 августа — Приемные и переводные экзамены въ I классъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ.

21 августа — Приемные и переводные экзамены въ I классъ по ариметикѣ.

22 августа — Приемные и переводные экзамены во II классъ по священной исторіи, письменнымъ упражненіямъ, географіи, ариметикѣ и церковному пѣнію.

24 августа — Приемные и переводные экзамены во II классъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ.

25 августа—Приемные и переводные экзамены въ III классъ по священнои исторіи, письменнымъ упражненіямъ, географіи, ариметикѣ, латинскому языку и церковному пѣнію.

26 августа—Приемные и переводные экзамены въ III классъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ.

27 августа—Приемные и переводные экзамены въ IV классъ по катихизису, письменнымъ упражненіямъ, русской исторіи, латинскому и греческому языкамъ, ариметикѣ, географіи, природовѣдѣнію и церковному пѣнію.

28 августа—Приемные и переводные экзамены въ IV классъ по русскому и церковно-славянскому языкамъ.

31 августа—засѣданіе Правленія.

1 сентября—Молебень предъ началомъ занятій и выдача учебниковъ.

2 сентября—Открытіе занятій.

Подлинное подписали:

Смотритель училища *Е. Красина*.

Дѣлопроизводитель Правленія *И. Волошинъ*.

Кража въ церкви.

Въ ночь съ 20 на 21 мая сего года изъ Брестскаго Собора неизвѣстнымъ слоумышленникомъ похищено изъ свѣчнаго ящика 8 руб. 50 коп.

ВАКАНТНЫЯ МѢСТА:

Священниковъ: въ Дрогичинѣ, Бѣльскаго уѣзда, 2-го священника; Мильковщинѣ, Гродненскаго у., при Бѣльскомъ соборѣ, 2-го священника; Ревятичахъ, Пружанскаго уѣзда, 2-го священника; Малорытѣ, Брестскаго уѣзда, Раснѣ, Брестскаго уѣзда, Лашевичахъ, Волковыскаго уѣзда, Бѣловѣжѣ, Пружанскаго уѣзда, Юшково-Грудѣ, Волковыскаго уѣзда, Муравѣ, Пружанскаго у., Орѣховѣ, Брестскаго уѣзда.

Псаломщиковъ: въ Гудовѣ, Кобринскаго уѣзда, Стрѣльнѣ, Кобринскаго уѣзда, Старо-Корнинѣ, Бѣльскаго уѣзда, Мстибовѣ, Волковыскаго уѣзда, Ятвѣскѣ, того же уѣзда, Малешѣ, Бѣльскаго уѣзда, Миловичахъ, Слонимскаго уѣзда, Берштахъ, Гродненскаго у., Половцахъ, Брестскаго уѣзда, Малорытѣ, Брестскаго у., Мостахъ, Гродненскаго уѣзда, при Гродненской Заѣманской цѣркви, Деречинѣ, Гродненскаго уѣзда, Лашѣ, того же уѣзда, Скиделѣ, Гродненскаго уѣзда, Муравѣ, Пружанскаго уѣзда, Вѣницѣ, Кобринскаго у., Островѣ, Сокольскаго уѣзда, Перковичахъ, Кобринскаго уѣзда, Боркахъ, Слонимскаго уѣзда, Котрѣ, Пружанскаго уѣзда, Велико-Лѣсѣ, Брестскаго уѣзда, Хотиславѣ, того же уѣзда, Лицникахъ, Кобринскаго у., Збиорогахъ, Кобринскаго уѣзда, Рудѣ-Яворской, Слонимскаго уѣзда, и Зельвѣ, Волковыскаго уѣзда.

Редакторъ *Н. Шелутинскій.*

ГРОДНЕНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНА БІДОЖОСТЬ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

15-го Іюля 1915 года Православная русская церковь будетъ торжественно вспоминать блаженную кончину Святого Просвѣтителя русской земли Равноапостольнаго Князя Владимира, скончавшагося 15 Іюля, 1015 года.

Помѣщаемъ примѣрныя поученія примѣнительно къ воспоминаемому событію.

Слово о томъ, что вѣра, исповѣдуемая православною русскою церквію, есть истинная, благодатная и спасительная Христова вѣра.

Нынѣ мы празднуемъ присноблаженную кончину святого и равноапостольнаго князя Владимира, просвѣтившаго русскій народъ православною христіанскою вѣрой. Принятіе нашими предками вѣры Христовой есть величайшее благодѣяніе. Со времени его Россія изъ варваро-языческой страны сдѣлалась свято-христіанскою; предки наши, поклонявшіеся ложнымъ богамъ — бездушнымъ истуканамъ, очистившись въ купели св. крещенія отъ идольскихъ сквернъ, *избавились отъ темной власти сатаны*

и вступили въ благодатное царство Сына Божія для служенія Богу живому и истинному (Кол. 1, 13. Евр. 9, 14); а мы, потомки ихъ, имѣемъ нынѣ счастье быть во Христѣ *избраннымъ родомъ Божиимъ, чадами свѣта, наследниками царства небеснаго* (1 Пет. 2, 9; Еф. 5, 8.; Іак. 2, 5). Вотъ какое событіе мы празднуемъ нынѣ!

Дабы всѣ мы, братія, лучше сознавали, какое великое благо даровалъ намъ Богъ, въ исповѣдуемой нами вѣрѣ Христовой, а поэтому усерднѣе благодарили Его за сей даръ и тверже хранили вѣру нашу, для этого я считаю приличнымъ и полезнымъ нынѣ объяснить, хотя вкратцѣ, что *исповѣдуемая нашею Церковію вѣра есть самая истинная, ологодатная и спасительная Христова вѣра*.—Прошу обратить вниманіе на слова мои и принять ихъ не слухомъ только, но и сердцемъ.

Исповѣдуемая нами вѣра есть самая *истинная Христова вѣра*. Это видно изъ того, что всѣ догматы ея основаны на божественномъ ученіи Самого Іисуса Христа; ее проповѣдывали ближайшіе ученики Христовы—апостолы, ее утвердили на соборахъ и въ писаніяхъ своихъ святые отцы и учителя древней Христовой церкви, ее исповѣдывали пострадавшіе за нее мученики и сонмъ другихъ праведниковъ, обитающихъ нынѣ на небѣ. Въ нашемъ отечествѣ ее насадили и возрастили, при помощи Божіей, православные греческіе пастыри, изъ коихъ многіе отличались великимъ благочестіемъ и святостію жизни; главнымъ изъ нихъ былъ *св. Михаилъ*, первый митрополитъ Кіевскій, нетлѣнно почивающій въ Кіевской лаврѣ. Такіе вѣрные служители Божіи, очевидно, не могли учить нашихъ предковъ неправой вѣрѣ и, конечно, никому не дозволяли вносить въ ихъ чистое ученіе какія-нибудь суетудріа, —они *право правили слово истины* (2 Тим. 2, 15).

Пусть такъ—скажутъ иные, но въ теченіе минувшихъ девяти вѣковъ были въ Россіи другіе церковные правители, менѣе ревностные и благочестивые, которые по нерадѣнію могли допустить въ ней порчу православ-

ной вѣры; были въ ней разные еретики и рационалисты, посябавшіе въ ней плевелы своего ученія, и нынѣ есть раскольники, штундисты и другіе сектанты, распространяющіе въ русскомъ народѣ свои суемудрія. Поэтому спрашивается: не повредили ли они въ чемъ-нибудь православной вѣры въ Россіи? такова-ли она теперь, какою преподана была Первоучителемъ ея—Иисусомъ Христомъ и апостолами Его, и принята Россіею при святомъ князѣ Владимірѣ?—Совершенно такова; Господь разорилъ со-вѣты умышлявшихъ растлить ее, и она доселѣ остается въ нашей Церкви такою же святою, чистою и непо-врежденною, какою была всегда со времени принятія ея нашимъ отечествомъ. Кто сомнѣвается въ этомъ, пусть сравнить догматы ея съ ученіемъ Іисуса Христа и апо-столовъ Его, содержащимся въ Св. Писаніи и апостоль-скихъ преданіяхъ (2 Сол., 2, 15); пусть послушаетъ, чему учать въ нашихъ церквахъ и учебныхъ заведеніяхъ относительно вѣры; пусть посмотритъ, по какимъ кни-гамъ совершаемъ мы свои богослуженія; пусть обратитъ вниманіе и на то, какихъ святыхъ людей мы чтимъ, какія священныя событія празднуемъ и почему прослав-ляемъ нынѣ св. князя Владиміра. Пусть онъ сдѣлаетъ все это безпристрастно, тогда увидитъ, что всѣ догматы нашей вѣры совершенно согласны съ Христовымъ и апо-стольскимъ ученіемъ, что въ нашихъ церквахъ и учеб-ныхъ заведеніяхъ настоятельно внушается въ точности и неизмѣнно соблюдать все, что Іисусъ Христосъ запо-вѣдалъ ученикамъ Своимъ (Матѣ. 28, 19); что мы со-вершаемъ богослуженія по такимъ книгамъ, которыя со-ставлены въ древности богомудрыми мужами и пере-ведены на церковный языкъ нашими просвѣтителями славянъ, свв. Кирилломъ и Меодіемъ; что мы глубоко чтимъ не только новоявленныхъ, но и древнихъ святыхъ, наипаче же тѣхъ, которые отличались особенною ревностію о православной вѣрѣ и подвизались за нее подвигомъ добрымъ (2 Тим. 4, 7); что мы радостно празднуемъ тѣ дни, въ которые совершились благопріятныя для право-славія событія, и по этому славимъ и благодаримъ нынѣ

равноапостольнаго князя Владиміра за то, что онъ истребилъ въ нашемъ отечествѣ идолопоклонство и ввелъ православную Христову вѣру. А все это что показываетъ? Очевидно, доказываетъ то, что мы исповѣдуемъ древнюю православную вѣру и свято хранимъ ее такую, какою она принята была при князѣ Владимірѣ. Въ противномъ случаѣ, если бы мы въ чемъ-нибудь измѣнили ея догматы, или прибавили къ нимъ какое-либо несогласное съ ними новое ученіе, то мы, конечно, не праздновали бы введенія ея въ Россіи при семъ князѣ, какъ не празднуютъ его нынѣ наши раскольники, штунлисты и другіе сектанты, отступившіе отъ православія въ извѣстныхъ пунктахъ ихъ суемудрій.

Будучи истинною вѣрою Христовою, исповѣдаваемая нами вѣра *благодатна и душеспасительна*. Она *благодатна* не только потому, что по вѣрѣ нашей въ священныхъ таинствахъ нашей св. Церкви подается намъ *благодать*, или сила Божія, необходимая въ духовной и тѣлесной нашей жизни по естественной нашей немощи (Дѣян. 2, 38. 2 Кор. 12, 7), но и потому, что милосердый Богъ по усерднымъ молитвамъ нашимъ, возносимымъ къ Нему съ искреннею вѣрою, подаетъ намъ все потребное въ нашихъ нуждахъ (Мате. 21, 22. Марк. 9, 23). Это, я думаю, испыталъ на себѣ каждый истинно православный христіанинъ; это показываютъ разныя благодѣянія, оказанныя Богомъ Россіи въ трудныхъ ея обстоятельствахъ по молитвамъ нашей Церкви и вѣрныхъ чадъ ея; это подтверждаютъ и *чудеса*, многократно бывшія и дѣсей совершающіяся въ нашемъ отечествѣ надъ больными по молитвамъ вѣрующихъ. Я могу смѣло говорить это, потому что самъ не разъ былъ свидѣтелемъ дивныхъ исцѣленій. — А что вѣра наша *душеспасительна*, — въ этомъ никто не долженъ сомнѣваться, потому что не только догматы ея, но и все, къ ней относящееся — священные обряды, молитвословія и пѣсногнѣнія, — все напоминаетъ о спасеніи душъ нашихъ, располагаетъ къ нему и содѣйствуетъ ему. Поэтому въ нашей Церкви, хотя есть, къ сожалѣнію, грѣшники, не пекущіеся о своемъ

спасеніи, но много и такихъ праведниковъ, которые достигли въ ней спасенія. Посмотрите, сколько ихъ въ одномъ Софійскомъ Соборѣ въ Кіевѣ нетлѣнно почиваетъ священномученикъ *Макарій*, въ Михайловской обители покоится великомученица *Варвара*, а въ Лаврѣ цѣлый сонмъ преподобныхъ угодниковъ Божіихъ. Сколько же ихъ во всей Россіи? И въ недавнее время явились въ ней два новые Богомъ прославленные святые—*Митрофанъ* и *Тихонъ*, епископы воронежскіе; а другіе праведники, мѣстно чтимые, но еще не открытые для всенароднаго почитанія, проявляютъ святость свою чудотвореніями, совершающимися при ихъ мощахъ силою Божіею, ибо *единъ Богъ творитъ чудеса* (Пс. 71, 18).

Сообразивъ все сказанное мною, я думаю, всякій согласится, что исповѣдуемая нами вѣра дѣйствительно есть *истинная Христова вѣра*, притомъ *благодатная и душеспасительная*. Что-же мы, братія, должны дѣлать, вспоминая нынѣ принятіе ея нашимъ отечествомъ при св. князѣ Владимірѣ? — Очевидно, должны вседушно благодарить Господа, что онъ сподобилъ насъ исповѣдывать такую вѣру, и свято хранить ее, какъ великій даръ Божій и священное наслѣдіе нашихъ предковъ, безъ всякаго измѣненія ея и зклоненія отъ нея, притомъ жить такъ, какъ она требуетъ, ибо *не всякій именующій Меня Господомъ, говоритъ Спаситель, увидетъ въ царствіе небесное, а только исполняющій волю Отца Моего* (Матѣ. 7, 21), т. е. благочестный и добродѣтельный христіанинъ.

Соотчичи, св. равноапостольный князь Владиміръ при крещеніи предковъ нашихъ въ Кіевѣ молилъ Господа призрѣть на сихъ новопросвѣщенныхъ людей и „утвердить вѣру ихъ праву и несовратну“. Эта молитва его исполнена Богомъ, — вѣра Христова утвердилась не только въ Кіевѣ, но и во всей Россіи, и доселѣ остается въ Церкви нашей „правою и несовратною“, — вполне православною и неизмѣнною. Изъ сего видно, что не только св. Владиміръ желалъ, но и самому Господу угодно, что-

бы наше отечество всегда было православнымъ; поэтому и мы, братія, будемъ пещись о сохраненіи и укрѣпленіи въ немъ православной вѣры. Вы родители, *воспитывайте чадъ вашихъ въ ученіи и наставленіи Господнемъ* (Еф. 6, 4), съ юныхъ лѣтъ ихъ внушайте имъ любовь къ св. вѣрѣ и благочестію. — Вы, пастыри Христовой Церкви, усердно поучайте пасомыхъ вами догматамъ нашей вѣры и христіанскимъ добродѣтелямъ, неусыпно пекитесь о спасеніи душъ ихъ (2 Тим. 4, 2). — Вы, наставники учебныхъ заведеній, *во всемъ показывайте въ себѣ ученикамъ вашимъ образецъ добрыхъ дѣлъ, въ учительствѣ чистоту, степенность, неповрежденность, и никакое тилое слово да не исходитъ изъ устъ вашихъ, а только доброе для назиданія въ вѣрѣ* (Тит. 2, 7. Еф. 4, 29). — Вы, начальствующіе, бдительно назирайте за подчиненными вашими не только въ служебномъ, но и въ религіозно-нравственномъ отношеніи, и, подавая имъ въ себѣ примѣръ христіанской жизни, удерживайте ихъ отъ нечестія и пороковъ и побуждайте жить *во всякомъ благочестіи и чистотѣ* (1 Тим. 2, 2), ибо каждый *начальникъ есть Божій слуга* (Рим. 13, 4), а поэтому долженъ содѣйствовать тому, что полезно для Церкви Божіей, и устранивать то, что вредно для нея. Короче, всѣ мы, братія, какъ члены одного тѣла Христова — Церкви Его, должны, по мѣрѣ нашихъ силъ, дарованій и служеній, споспѣшествовать развитію и укрѣпленію въ ней св. вѣры и благочестія, *возвращая все въ Того, Который есть глава ея — Христовъ* (Рим. 12, 4—8. Еф. 4, 11—15).

А Ты, Христе Боже, Спасителю нашъ, храни насъ подъ Твоимъ покровомъ въ мирѣ и единомысліи и помогай намъ свято и неуклонно блюсти св. вѣру Твою, ради нашего спасенія. Обитая на землѣ во плоти нашей, Ты желалъ и молилъ Отца небеснаго, да всѣ вѣрующіе въ Тебя *будутъ едино* и составятъ *одно стадо Твое* (Іоан. 10, 16, 17, 21); прекрати же, Всемогущій, существующія между ними распри и разновѣрія, для нихъ постыдныя, а для Церкви Твоей вредныя, и содѣлай

бы несовершенное вѣроученіе еврейское, получившее полное свое раскрытіе и завершеніе только уже въ ученіи христіанскомъ. Тогда онъ служилъ бы тѣни вмѣсто самой вещи. Тогда онъ тщетно ждалъ бы Мессіи, отвергая истиннаго Мессію, уже пришедшаго, іудеями отвергнутаго и распятаго, и принялъ бы на чело свое печать отверженія, которая неизгладимо начертана на челѣ богоубійственнаго народа іудейскаго. Тогда онъ алъ бы жить внѣшне-праведною мелочною жизнію ев-скою, вмѣсто того, чтобы жить возвышенною святою жизнію христіанскою, сталъ бы жить тою мертвящею жизнію, которою живетъ отверженный народъ ев-

ѣ, исполняя мелочныя заповѣди обрядоваго закона писанія своихъ равиновъ. Тогда онъ образовалъ бы ожесточенный характеръ по образу народнаго характера иже онъ, столь ненавистнаго всему міру. Онъ, вмѣсто того духа Христова, внесъ бы въ свою жизнь

тупицу и жестокость, ищущей въ бы князь тившую аситель- ий народъ хаммеда. гадъ рус- ьность и астіе ра- го добро- бродѣтель ерщвленія тель хри- нія. Онъ не возвы- идеалами ннаго бла- ь русскій и — и поли-

тической, и религиозной, — присущей вѣрѣ мусульманской, мертвящей народы, исповѣдующіе исламъ..

Что было бы съ русскимъ народомъ, если бы князь Владиміръ сдѣлалъ даже и латинство религіею своего народа? Не добро было бы и тогда русскому народу. Принявъ вѣру латинскую, русскій народъ принялъ бы истину Христову, искаженную папскими измышленіями и потому не вполне спасительную. Онъ сталъ бы жить нравственною жизнью, проникнутою духомъ іезуитизма, задолго до появленія іезуитовъ, которые только съ ужасающей беззастѣнчивостью дали этому духу плоть въ своихъ ужасныхъ правилахъ. Тогда церковь русская наложила бы на себя ярмо видимаго главенства папы, — мнимо непогрѣшимаго, но часто погрѣшавшаго папы, который, какъ вѣкая преграда, стоитъ между истиннымъ Главою церкви — Христомъ и Его церковію и каждымъ вѣрующимъ. Тогда въ землѣ Русской явился бы церковный строй, при которомъ іерархія — все, а вѣрующій народъ ничто; этотъ народъ былъ бы обреченъ на безусловное, безъ всякаго разсужденія, послушаніе всѣмъ измышленіямъ папства. Тогда у насъ было бы непонятное для народа и потому неудовлетворяющее духовнымъ потребностямъ его богослуженіе на чуждомъ намъ латинскомъ языкѣ. Тогда намъ не было бы дозволено читать на родномъ языкѣ — даже св. Евангеліе... Какъ губительно все это отразилось бы на жизни русскаго народа! Св. вѣра не могла бы воздѣйствовать вполне благотворно на нашу жизнь, ни черезъ Богослуженіе, ни черезъ слово Божіе. Она не освятила бы богослуженіемъ и словомъ Божиимъ нашего языка — важнѣйшаго органа и проявленія самобытности народной, не сдѣлала бы насъ народомъ самобытнымъ и могучимъ. Русскій народъ, сдѣлавшись латинствующимъ, легко могъ бы сдѣлаться добычею сосѣднихъ народовъ, могъ бы быть поглощенъ ими.

Вотъ какія губительныя послѣдствія для судьбы русскаго народа могъ имѣть неправильный выборъ великимъ княземъ Владиміромъ религіи, и мы должны возблагодарить Господа Бога и великаго князя Владиміра за то,

что, при избраніи вѣры для русскаго народа, мудрымъ княземъ не было допущено ошибки. Св. князь Владимірь избралъ вѣру православную и сдѣлалъ ее вѣрою всего своего народа. Этимъ онъ оказалъ величайшую услугу, величайшее благодѣяніе русскому народу.

Принявъ отъ грековъ православную вѣру, онъ даровалъ русскому народу вѣру апостольскую, вѣру Хотеческую, истинную вѣру Христову. Достояніемъ нашего народа сдѣлалась истина Христова неповрежденная, всецѣлая, во всесторонности своей не вполне легко усвояемая народомъ, но при усвоеніи благотворно вліяющая на всестороннюю жизнь народа. Съ тѣмъ вмѣстѣ правая вѣра, воспитываемая православіемъ, служитъ и вѣрнымъ залогомъ вѣчнаго спасенія вѣрующихъ.

Вмѣстѣ съ правовѣріемъ, русскій народъ принялъ отъ греческой церкви и правоученіе истинно Христово, неповрежденное. Крестношенію, которое требуется евангеліемъ и которому учить правоученіе православное, научаютъ насъ и святыя уставы церкви греческой: они воспитываютъ въ русскомъ народѣ истинный духъ подвижничества. Они воспитали для неба сонмы благовѣрныхъ князей, святыхъ іерарховъ, великихъ подвижниковъ, мучениковъ и многое множество угодниковъ Божіихъ, невѣдомыхъ міру, но вѣдомыхъ Господу Богу.

Въ русскомъ народѣ утвердился тотъ истинно-христіанскій, чуждый духа превозношенія и запечатлѣнный духомъ любви строй церковнаго управленія и церковной жизни, при которомъ церковь имѣетъ единую главу— Христа, между тѣмъ какъ всѣ іерархи, по отношенію другъ къ другу, суть братія во Господѣ, а высшую власть церковную—составляетъ власть соборная. При этомъ строй и простые вѣрующіе не мертвые, совершенно безгласные, а живые члены церкви, вмѣстѣ съ іерархіею составляющіе полноту тѣла Христова—церкви своею вѣрою и любовію оживляющіе ее. Вмѣстѣ съ православіемъ въ русскую землю перешла изъ Греціи и вся красота церковная: перешло то святое убранство церкви, при ко-

торомъ въ церкви мы видимъ небо на землѣ, въ лѣкахъ Господа Бога и небожителей; перешло дивное, подобнаго которому нѣтъ ни въ какой вѣрѣ, богослуженіе,—богослуженіе, улаждающее очи, уши и души вѣрующихъ. Послы великаго князя Владиміра, сподобившись видѣть благолѣпное богослуженіе въ константинопольскомъ Софійскомъ храмѣ, были приведены имъ въ духовное восхищеніе: они возмнили, что стоятъ не на землѣ, а на небѣ... Такое именно дѣйствіе производитъ наше богослуженіе и на всякаго человѣка благоговѣйнаго. Если гдѣ и когда, то именно въ храмѣ православномъ, во время богослуженія православнаго, сознается и чувствуется, что церковь — царствіе Божіе на землѣ...

Словомъ, сдѣлавши православіе вѣрою русскаго народа, князь Владиміръ положилъ основаніе великой, величайшей изъ церквей—церкви всероссійской, которая не милліоны, а милліарды вѣрующихъ уже приготовила для неба, и еще больше;—неисчислимое число ихъ готовить и будетъ готовить въ будущемъ, и которая, подобно многолѣтнему и многолиственному дереву, подлѣ стѣнью своею укрываетъ и успокаиваетъ иноземныя, часто страдающія отъ враговъ, церкви православныя. Крестивши русскій народъ въ православную вѣру, великій князь Владиміръ содѣлалъ Россію величайшею, могущественнѣйшею державою, на которую со страхомъ и ненавистью смотрятъ враги, но сокрушить ее не могутъ. Не Рюрикъ-язычникъ положилъ истинное основаніе Русскому царству, а св. Владиміръ. Быть можетъ не на песокъ, но и не на камнѣ несокрушимомъ создалъ царство Рюрикъ; но поистинѣ на камнѣ несокрушимомъ основалъ свое царство св. великій князь Владиміръ, положивши въ основаніе своего творенія св. вѣру православную. Хвала и слава ему всемірная.

Ина слава солнцу, ина слава лунѣ, говоритъ св. Апостолъ Павелъ и, *ина слава звѣздамъ: звѣзда бо отъ звѣзды разнствуетъ въ славу* (1 Кор. 15. 40). Св. благо-

вѣрная княгиня Ольга была луною, осветившею для русской земли истину христіанства. Святые іерархи, благовѣрные князья, св. мученики и подвижники земли русской, потрудившіеся для ея спасенія, были звѣздами на горизонтѣ русской церкви, болѣе или менѣе ярко блиставшими и разливавшими свѣтъ боговѣднїя и благочестїя. Но св. равноапостольный Владиміръ—поистинѣ многосвѣтлое солнце земли русской. Недаромъ народъ, всегда весьма чуткій къ тому, что вокругъ его совершается, назвалъ въ своихъ быдинахъ великаго князя Владиміра „Краснымъ Солнышкомъ“. Недаромъ и летописецъ русскій называетъ св. Владиміра—солнцемъ земли русской. Онъ, какъ солнце, во всемъ свѣтѣ открылъ своему народу гибельность язычества и все величіе, спасительность православїя, указалъ въ православїи залогъ и политическаго величія, и вѣчнаго спасенія народа, согребъ свой народъ любовью къ православію и возбудилъ въ немъ стремленіе къ возвышенію и спасенію черезъ св. вѣру православную. Подъ живительными лучами этого солнца—св. Владиміра, православная церковь, при немъ малая, подобно зерну горчичному, возросла нынѣ въ величественное древо—въ великую церковь, а народъ русскій, въ началѣ малый, возросъ въ могущественнѣйшую державу въ мірѣ.

Возблагодаримъ Господа Бога и Его св. орудіе—св. равноапостольнаго Владиміра, за неизрѣченно великое благодѣяніе, оказанное намъ,—за крещеніе русскаго народа въ вѣру православную. И наилучшимъ выраженіемъ нашей благодарности Богу и св. Владиміру да будутъ твердое содержаніе и храненіе св. православной, неповрежденной вѣры, жизнь по закону Христову, неутомимый трудъ на благо св. церкви и нашего дорогаго отечества и во славу нашего великаго, славнаго Царя. Аминь.

(Изъ словъ Преосв. Павла архіеписк. Казанскаго).

III.

Св. равноапостольный Князь Владимиръ.

(Къ 900-лѣтію со дня его кончины)

За нашей дорогой Родиной издревле установилось названіе святой Руси. И дѣйствительно, нигдѣ въ другой странѣ нѣтъ такого безчисленнаго множества благолѣпныхъ храмовъ Божіихъ, какъ на нашей Родинѣ. Нигдѣ съ такимъ усердіемъ не слѣшится народъ въ эти святыя храмы и въ дни скорби, и въ дни радости, нигдѣ во имя Христово не творится столько дѣлъ благочестія и евангельскаго милосердія, какъ въ средѣ нашего православнаго русскаго народа. Устроить жизнь по заповѣдямъ Божіимъ, порадовать объ угожденіи Богу и спасеніи своей души—вотъ то, что лежитъ священнѣйшимъ долгомъ на совѣсти русскихъ людей. Наша православная страна безъ вѣры Христовой, безъ храмовъ Божіихъ, безъ службъ церковныхъ теперь не можетъ быть и мыслима; отнять у русскаго человѣка православную вѣру и церковь, это значитъ—лишить его самаго драгоцѣннаго сокровища, обречь его на духовную смерть.

А между тѣмъ около тысячи лѣтъ тому назадъ не было на Руси ни христіанства, ни храмовъ Божіихъ, ни православныхъ святынь, ни святаго закона евангельскаго. Въ то далекое печальное время предки наши были язычниками и поклонялись идоламъ. Идоловъ было много, и главный изъ нихъ назывался Перуномъ. Служеніе этимъ идоламъ выражалось, главнымъ образомъ, въ принесеніи имъ кровавыхъ жертвъ, на что употреблялись обычно животныя, а иногда и—люди. Кровожадны были у нашихъ предковъ ихъ ложные боги, дики и жестоки были и народные нравы. Чужды были тогда людямъ христіанское смиреніе, состраданіе и любовь къ ближнимъ. Наши предки постоянно враждовали съ сосѣдями и между собой; грабежи, насилія, убійства и кровавая месть почтались у нихъ дѣломъ обычнымъ и даже похвальнымъ.

Ихъ увеселенія и развлеченія сопровождались крайнимъ разгуломъ и всякими непристойностями. Грамоты они не знали, никакихъ книгъ у нихъ не было, и неоткуда было научиться имъ лучшей жизни, лучшимъ порядкамъ и обычаямъ.

И вотъ изъ этой то тьмы язычества, изъ этого состоянія духовнаго убожества, по волѣ Божіей, вывелъ русскій народъ св. и равноапостольный князь Киевскій Владиміръ, со дня блаженной кончины котораго 15 іюля 1915 года исполнится ровно 900 лѣтъ.

Владиміръ былъ правнукъ перваго русскаго князя Рюрика. Онъ, язычникъ по рожденію, росъ и воспитывался въ правилахъ и преданіяхъ языческихъ суевѣрій. Сдѣлавшись Великимъ Княземъ, Владиміръ проявилъ особенную ревность къ язычеству, сооружалъ новыхъ идоловъ, строилъ для нихъ жертвенники и капища, приносилъ имъ щедрыя жертвы. Въ согласіи съ ученіемъ своей языческой вѣры онъ и жизнь проводилъ бурную и непорядочную. То онъ предпринималъ военные походы и набѣги на сосѣдніе народы, то въ свободное отъ походовъ время пировалъ и веселился со своими дружинниками, причемъ рѣкой лились хмѣльные напитки. Онъ имѣлъ нѣсколько женъ язычницъ, въ язычествѣ воспитывалъ и своихъ дѣтей.

Но, будучи язычникомъ и вращаясь въ языческой средѣ, Владиміръ, какъ человекъ выдающагося ума, не находилъ удовлетворенія ни въ своей вѣрѣ, ни въ своей дѣятельности и времяпрепровожденіи. Ему уже знакомо было христіанство. Зналъ онъ, что бабка его, княгиня Ольга, оставила язычество и приняла вѣру христіанскую. Христіанство при немъ исповѣдывали нѣкоторые изъ народа, бояръ и даже изъ лицъ близкихъ къ княжеской семьѣ, гдѣ такъ памяты были примѣръ и завѣты св. Ольги. Присматриваясь къ христіанству, онъ не могъ не сознать превосходства его предъ язычествомъ, и удивительно, если у него зародилась и постепенно стала крѣпнуть мысль перейти въ христіанство самому и обратить въ эту вѣру и своихъ подданныхъ.

Замѣтное охлажденіе Русскаго князя къ язычеству и намбреніе его перемѣнить вѣру сдѣлались извѣстны сосѣднимъ христіанскимъ и нехристіанскимъ народамъ, и тѣ наперерывъ стали предлагать ему каждый свою вѣру. Магометане уговаривали его принять магометанство, евреи—іудейство, нѣмцы—католичество. Но не нашель Владиміръ истины въ предлагаемыхъ вѣрахъ. Наконецъ явился къ Владиміру греческій проповѣдникъ-монахъ. Онъ убѣдительно выяснилъ князю заблужденія и неправильности другихъ вѣръ, подробно изложилъ истины вѣры православной и въ заключеніе развернулъ передъ Владиміромъ картину страшнаго суда. „Добро стоящимъ одесную—сказаль Владиміръ со вздохомъ—„Горе же тѣмъ—ошуюю“. „Крестись, если хочешь быть съ праведными“, сказаль грекъ. Бесѣда греческаго проповѣдника произвела на Владиміра сильное впечатлѣніе.

Но прежде, чѣмъ вопросъ о перемѣнѣ вѣры рѣшить окончательно, Владиміръ счелъ нужнымъ посоветоваться со своими боярами и старѣйшинами. На томъ совѣтѣ было постановлено послать мудрыхъ мужей въ разныя страны, чтобы они узнали, въ какой странѣ лучше служить Богу. Посланные были у магометанъ, у нѣмцовъ, у грековъ и, когда возвратились на родину и рассказыывали Владиміру о своихъ наблюденіяхъ, то не находили словъ, чтобы выразить свой восторгъ по поводу видѣннаго и слышаннаго ими въ греческомъ Цареградскомъ храмѣ св. Софіи. „Были мы у грековъ,—говорили они—и видѣли, какъ они служатъ Богу своему. И не знаемъ, на небѣ мы были или на землѣ. Нѣтъ на землѣ другой красоты, какъ у грековъ въ храмѣ, и мы не можемъ забыть ея. И служба у грековъ выше, чѣмъ у другихъ народовъ; только у нихъ однихъ Богъ въ храмѣ вмѣстѣ съ людьми пребываетъ“. А бояре и старцы къ этимъ словамъ пословъ добавили: если бы худъ былъ законъ греческій, то бабка твоя Ольга не приняла бы у грековъ крещенія. А была она мудрѣйшая изъ всѣхъ людей“. Вопросъ о принятіи греческой православной вѣры послѣ того былъ рѣшенъ окончательно.

Воспользовавшись успѣшнымъ веденіемъ войны съ греками (Владиміръ осадилъ и взялъ греческій городъ Корсунь), онъ предъявляетъ греческимъ императорамъ Василю и Константину требованіе: прислать священника, который бы крестилъ его—князя и выдать за него замужъ сестру императоровъ Анну. Требованіе Владимира было исполнено. Прибывшими изъ Царьграда вмѣстѣ съ царевною Анной священниками было совершено таинство крещенія надъ Владимиромъ и его дружиною, причемъ крещеніе сопровождалось чудеснымъ исцѣленіемъ князя отъ постигшей его предъ этимъ тяжелой болѣзни глазъ.

Женившись въ Корсунѣ на царевнѣ Аннѣ и взявъ съ собою греческихъ священниковъ, Владимиръ отправился въ Кіевъ, чтобы приступить къ крещенію всего народа. Прежде всего онъ крестилъ своихъ сыновей, а затѣмъ поручилъ священникамъ наставлять народъ въ главныхъ истинахъ христіанства и издалъ распоряженіе объ уничтоженіи идоловъ. Старшій идолъ Перунъ былъ привязанъ къ конскому хвосту, притащенъ такимъ образомъ къ рѣкѣ Днѣпру и сброшенъ въ воду. Послѣ достаточнаго подготовленія народа, въ назначенный Владимиромъ день, всѣ жители Кіева собрались на берегъ Днѣпра для принятія крещенія. Прибылъ князь съ духовенствомъ. Народъ вошелъ въ рѣку; взрослые держали на рукахъ дѣтей; священники начали читать молитвы и совершать послѣдованіе таинства св. крещенія. Дивныя то были минуты: „была великая радость на небѣ и на землѣ; столько душъ получало спасеніе“. Но вотъ таинство совершено, и язычники кіевляне стали христіанами. Радъ былъ благовѣрный князь и за себя и за народъ свой, горячо благодарилъ Бога за Его милость и усердно молилъ Господа утвердить народъ въ вѣрѣ Христовой.

Вслѣдъ за крещеніемъ кіевлянъ Владимиръ приступилъ къ насажденію православной вѣры и въ другихъ мѣстахъ. Съ проповѣдью христіанства значительную часть Русской земли обогрѣлъ онъ самъ, а въ другихъ мѣстахъ

крестили народъ и заводили христіанскіе порядки его сыновья и духовенство. По всѣмъ городамъ русскимъ строились при немъ храмы и разсылались священники. На поприщѣ апостольскаго служенія Русскому народу и просвѣщенія его свѣтомъ вѣры Христовой князь Владиміръ ревностно трудился до самой своей смерти, которая послѣдовала 15 іюля 1015 г.

Такъ крестился св. князь Русскій Владиміръ, а вмѣстѣ съ нимъ и вся земля Русская.

Вотъ то великое дѣло, которое совершилъ благовѣрный князь Владиміръ, вотъ то неоцѣнимое благодѣяніе, которое съ помощью Божіей оказалъ онъ Русскому народу и за которое имя его навсегда сохранится въ благодарной памяти русскихъ людей. Русская земля перестала быть языческою и стала христіанскою. Христіанство переродило Владиміра: изъ грубаго, всицственнаго, разгульнаго князя оно сдѣлало заботливаго правителя, сострадательнаго къ людской нуждѣ и горю, старавшагося улучшить какъ матеріальное благосостояніе народа, такъ и религіозно-нравственную сторону его жизни.

Добрыя сѣмена, посѣянные Владиміромъ, дали хорошіе всходы. Теперь среди русскаго народа и помину нѣтъ о язычествѣ. Онъ горячо полюбилъ вѣру православную и, восходя отъ силы въ силу, крѣпнетъ въ стремленіи устроить свою жизнь по заповѣдямъ Божиимъ. И Господь возлюбилъ достоиніе свое—Русь святую: изъ незначительнаго бѣднаго городами и селами княжества, она превратилась въ обширнѣшее въ мірѣ государство, богатѣйшее дарами природы и способностями народа къ умственному и нравственному развитію.

Но самое величайшее богатство нашей Родины—это вѣра православная, ея безчисленные храмы Божіи, въ коихъ неустанно воздается хвала Господу нашему, слышится проповѣдь евангельская, изливается на людей благодать Божія, преподающаяся въ св. таинствахъ, явно

въ чудесахъ и знаменіяхъ при мощахъ Угодниковъ Божіихъ и чудотворныхъ иконахъ.

Такимъ множествомъ святыхъ и знаменій Своей милости не прославилъ Господь ни одинъ народъ, ни одно царство, кромѣ царства Русскаго православнаго.

И горяча должна быть молитва каждаго русскаго человѣка къ просвѣтителю и небесному покровителю русской земли—Равноапостольному Князю Владиміру, да не оставитъ онъ и впредь своего земного отечества своимъ ходатайствомъ и заступленіемъ предъ престоломъ Божиимъ, да живетъ, растетъ и процвѣтаетъ наша дорогая Родина на благо и счастье своихъ преданныхъ сыновъ и на страхъ и одолѣніе время отъ времени ополчающихся противъ нея многочисленныхъ завистливыхъ и злобныхъ враговъ ея.

Славнодержавный Владиміре! Празднуемъ твое успешное существованіе. Моли спастися державы твоея російскія начальникомъ, христіилюбивому Императору и множеству владомыхъ.

Евангеліе какъ неразлучный учитель въ жизни человѣка.

Современный укладъ жизни человѣчества далеко уклонился отъ того единственно истиннаго пути, какой начертанъ въ Божественномъ Евангеліи.

Духовные интересы какъ будто бы уже не существуютъ для человѣка, вся жизнь его—сплошная матеріализація. Грубое матеріалистическое пониманіе жизни настолько укоренилось въ нѣдрахъ человѣческаго существа, что единственно возможная и самая возвышенная изъ всѣхъ существующихъ философій—Евангелія забыта и составляетъ какъ бы нѣчто ненужное въ жизни людей.

Да, приходится съ чувствомъ великой печали говорить, что современное настроеніе жизни культурныхъ

людей выдвинуло на первый планъ матеріальные интересы,—результатомъ чего и явилось такое нерадѣніе человѣчества, къ ученію Христа и апостоловъ, начертаннаго на страницахъ Божественнаго Евангелія,—а въ лицѣ германскаго народа развитіе грубыхъ матеріалистическихъ идей достигло своего апогея.

„Сила есть право“—вотъ лозунгъ современнаго намъ германизма.

Къ величайшему сожалѣнію, нѣмецкій народъ считаетъ себя культурнѣйшимъ народомъ въ мірѣ, но культура его за послѣднее время есть по-истинѣ „культура бронированнаго кулака“, исключительно направленная въ угоду себѣ и больше никому.

Побѣда Германіи послѣ этого надъ нами значила бы побѣду мрака надъ свѣтомъ,—что значило бы всей Европѣ погрузиться въ мракъ безправія, при которомъ мысль объ истинномъ культурномъ прогрессѣ была бы лишь близорукой утопіей.

Напрасно германизмъ старается оправдать свои грубья физическія дѣйствія. Вотъ что провозглашаютъ духовные руководители германскаго народа съ церковной кафедрой: „нѣмецкій народъ—народъ избранный Богомъ, и его враги—враги Господа“.

Говорить такъ—это не явное ли безуміе?—развѣ можетъ избранный Богомъ народъ совершать такія безчеловѣчныя истязанія надъ мирнымъ человѣчествомъ, какъ это дѣлаетъ германскій народъ?..

И всѣ тѣ гнусныя дѣйствія нѣмецкаго народа—это плодъ глубокаго духовнаго банкротства.—Это духовное самоубійство!.. Это потеря образа и подобія Божьяго!..

Грубая физическая сила окончательно восторжествовала и заглушила духовные интересы. Забыты всѣ заветы Христа, нарушены основныя правила международныхъ отношеній, не говоря о второстепенныхъ, попрана свобода слабаго...

Но, увы!—Такое духовное банкротство, хотя и не въ такой силѣ, потеря должнаго уваженія къ Евангелію,

какъ единственно возможной основѣ жизни, наблюдается и въ жизни другихъ народовъ.

Конечная цѣль человѣчества, какъ извѣстно, заключается въ достиженіи высшаго совершенства, при которомъ каждый былъ бы достоинъ называть себя человѣкомъ.—Вотъ почему и умѣстно напомнить что путь жизни, начертанный въ Евангеліи, есть путь свѣта и добра, есть путь истинной духовной культуры и прогресса, исключительно направленныхъ на осуществленіе человѣчествомъ конечной цѣли его существованія.

Евангеліе—это самая возвышенная философія, ибо учить истинному гносису о Богѣ, устанавливаетъ великій законъ любви къ ближнему и имѣетъ цѣлью счастье и блаженство людей на землѣ.—Безъ знанія Евангелія невозможно правильное пониманіе жизни и міра существующихъ вещей.—Жизнь и существующій міръ все еще представляютъ собою большую загадку, разгадать которую не въ состояніи геній человѣческій.

Но на помощь безсилію человѣческаго ума постигнуть тайны міра и жизни и приходитъ Евангеліе. Оно—великая книга жизни, оставленная намъ Господомъ Иисусомъ Христомъ, ибо въ ней все открыто, что необходимо знать человѣку для его земного существованія и вѣчнаго спасенія.

„Здѣсь все въ чудно сжатой картинѣ
Представлено Духомъ Святымъ:
И міръ, существующій нынѣ,
И Богъ, управляющій имъ,
И сущаго въ мірѣ значенье,
Причина, и цѣль, и конецъ,
И вѣчнаго Сына рожденье,
И крестъ, и терновый вѣнецъ...“
Необходимо читать евангеліе!

О, если-бы каждый человѣкъ могъ сознательно и искренно повторить прекрасныя слова нашего родного

поэта о душевной отрадѣ и назидательности вдумчиваго, благоговѣйнаго чтенія св. Евангелія:

„Какъ сладко читать эти строки,

Читая молиться въ тиши

И плакать и черпать уроки

Изъ нихъ для ума и души!“

Но къ глубокому сожалѣнью, высоко-поучительныя слова поэта о душевной отрадѣ и назидательности, испытываемыхъ въ чтеніи св. Евангелія, далеко не оправдываются жизнью. Глубокое господство матеріалистическихъ идей въ жизни человѣчества заглушаетъ основы христіанскаго гуманизма, направленнаго на путь насажденія Христовой любви, истины, добра, свободы и чистоты духа. Современная жизнь человѣчества вполнѣ походитъ на новый домъ, — въ которомъ много простора, свѣта и воздуха, но нѣтъ главнаго — тепла. Заглушена высшая руководящая идея — вѣра въ Бога, о которой говоритъ Евангеліе, какъ о необходимомъ условіи духовнаго прогресса въ жизни человѣка.

Необходимо читать Евангеліе! — Это великій учитель морали.

Въ настоящій великій моментъ, когда кровь человѣческая льется обильными потоками въ борьбѣ за свою вѣру и свободу — въ борьбѣ за посягательство на политическую самостоятельность и права единаго отъ малыхъ сихъ, болѣе умѣстно, чѣмъ когда-либо, научиться въ законѣ Господнемъ.

Благоустроенная социальная жизнь народа возможна лишь, при терпимости людей, на ихъ взаимной уступчивости.

А такой жизненный идеаль, способный поднять на недосыгаемую высоту павшій барометръ жизни человѣка, и начертываетъ Евангеліе.

Что можетъ быть выше того великаго нравственнаго идеала, который провозглашаетъ Иисусомъ Христомъ въ Евангеліи, — въ этомъ чувственномъ мірѣ:

„Будьте совершенны, какъ Отець Вашъ Небесный совершенъ“.

Необходимо читать Евангеліе!

Покайтесь и вѣруйте въ Евангеліе (Мрк. 1, —15 ст.).

Блаженъ мужъ, иже... въ законъ Господни .. поучится день и ночь. (Пс. 1, 1—2).

М. Весельскій.

(Пр. П.).

Англо-русская проблема и вопросъ о Царьградѣ.

Хотя главные усилія воинствующей Россіи направлены противъ германизма и центръ ея гигантской борьбы крѣпко связанъ съ германо-австрійскимъ фронтомъ, однако не подлежитъ никакому сомнѣнію тотъ фактъ, что вниманіе всего русскаго общества и народа съ большей силой приковано сейчасъ къ другому болѣе отдаленному отъ насъ фронту, который растянулся по обоимъ берегамъ знаменитыхъ проливовъ, ведущихъ къ предмету самыхъ глубокихъ и страстныхъ нашихъ желаній, — къ Царьграду. Въ настоящее время исконный вопросъ о Царьградѣ и проливахъ близокъ къ своему окончательному и прочному разрѣшенію, и это обстоятельство заставляетъ учащенно биться наши сердца. Еще болѣе волнуетъ насъ самая обстановка, при которой должно совершиться это величайшее для насъ дѣло. Константинополь будетъ взятъ усиліями нашихъ союзниковъ французовъ и въ особенности англичанъ, которые не щадятъ никакихъ жертвъ, чтобы добиться успѣха и овладѣть сказочнымъ городомъ. Такимъ образомъ главнѣйшій актъ міровой драмы, долженствующей въ финалъ отдать въ наши руки Царьградъ, разыгрывается какъ бы безъ нашего непосредственнаго участія, въ то время, какъ главнѣйшими участниками въ этомъ нашемъ дѣлѣ оказы-

ваются англичане, наши бывшіе непримиримые соперники именно въ данномъ вопросѣ. Если Англія столь долго питала традиціонное недовѣріе и даже недружелюбіе по отношенію къ Россіи, то главнѣйшей причиною этого было ея опасеніе за судьбу Царьграда и проливовъ въ виду возможности перехода ихъ въ русскія руки; и если эта возможность, несмотря на наше настойчивое приближеніе къ ней, не разъ ускользала отъ насъ, то причина лежитъ не только въ интригахъ австро-нѣмецкой дипломатіи, но главнымъ образомъ въ подозрительно-недружелюбной и недовѣрчивой къ намъ политикѣ Англіи. Даже наши теперешніе испытанные союзники и вѣрные друзья-французы и тѣ раньше дѣятельно поддерживали традиціонную политику Англіи въ восточномъ вопросѣ и не прочь были вставлять палки въ колеса нашей ближне-восточной политики, какъ это съ особенной ясностью обнаружилось въ крымской войнѣ, а затѣмъ на Бердинскомъ конгрессѣ. И вотъ теперь наши бывшіе соперники и конкуренты сдѣлались нашими союзниками, и судьбѣ было угодно, чтобы именно ихъ руками была реализована цѣль, въ достиженіи которой они чинили намъ прежде столько препятствій. Такая удивительная, выходящая изъ рамокъ всякаго политическаго предвѣднія, обстановка заставляетъ насъ, естественно, опасаться за грядущую судьбу Царьграда и съ тревогой спрашивать себя: для кого такъ стараются англичане и несутъ неисчислимыя жертвы при форсированіи Дарданеллъ—для насъ, или для себя? Встрѣчаются даже лица, открыто высказывающія недовѣріе по адресу Англіи; раздаются даже голоса, открыто признающіе приближеніе англичанъ къ Царьграду знакомъ окончательной потери нашей надежды когда-либо овладѣть имъ.

Конечно, въ этомъ вопросѣ имѣется много острыхъ угловъ и грядущая судьба Царьграда, которая свершится завтра, пока еще не выяснена до конца. Съ другой стороны, современныя міровыя событія, развиваясь своимъ собственнымъ путемъ, показали уже много такихъ неожиданностей, какихъ рѣшительно не могла предвидѣть

самая дальновидная политика, такъ что и въ данномъ вопросѣ нельзя заранѣе всего предвидѣть, все учесть и теперь же высказать свое окончательное сужденіе. Это и нужно прежде всего помнить и имѣть въ виду тѣмъ, которые склонны пессимистически смотрѣть на судьбу Царьграда. Но мало этого. Если всмотрѣться внимательно и глубже въ обстановку великой борьбы народовъ, то мы, несомнѣнно, найдемъ здѣсь крѣпкія объективныя основанія для совершенно противоположнаго убѣжденія, въ которое всѣмъ намъ такъ хочется вѣрить. Какія же это основанія? На нѣкоторыхъ изъ нихъ и останавливается г. Эрнъ въ своей послѣдней статьѣ (Утро Россіи № 134), посвященной этому самому животрепещущему русскому вопросу.

Хотя Россія не принимаетъ непосредственнаго участія въ форсированіи Дарданеллъ, за которое взялась главнымъ образомъ Англія, однако, ни для кого не тайна — первенствующая роль русскаго воинства въ европейскомъ столкновеніи. Французское военное обозрѣніе недавно признало, что первымъ набѣгомъ въ Восточную Пруссію мы нанесли ударъ побѣдному шествію нѣмцевъ на Парижъ. Далѣе то же обозрѣніе дѣлаетъ еще болѣе важное признаніе. Колоссальной операціею одновременнаго разгрома австрійской арміи и активнаго давленія на первоначальную линію германскаго сопротивленія мы заставили нѣмцевъ на западномъ фронтѣ окончательно перейти къ оборонѣ, и тѣмъ самымъ главные удары германской наступательной тактики перевели на себя. Такимъ образомъ на европейскомъ театрѣ войны русскій исполинъ занялъ положеніе перваго бойца.

Нечего говорить о томъ, съ какими колоссальными жертвами связана эта „первенствующая“ роль!.. Гораздо важнѣе подчеркнуть особенность внутренняго рисунка въ отношеніи между союзными націями. Россія съ изумительною прямоюю восточно-прускою операціею подала примѣръ истинно союзническаго дѣйствія, въ коемъ Россія только теряла, а союзники только выигрывали. Этимъ

самымъ солидарность между союзными арміями была духовнымъ образомъ цементирована безкорыстнымъ и жертвеннымъ дѣйствіемъ. Арміи всѣхъ союзниковъ изъ сотрудничающихъ превратились въ единую компактную силу, которая на разныхъ фронтахъ, отдѣленныхъ тысячами верстъ, дѣлаетъ единое дѣло. Отношенія между арміями стали походить на отношенія между уровнями воды въ сообщающихся сосудахъ.

Весь огромный театръ войны пересѣкъ невидимыми соединяющими нитями. Движеніе на Парижъ остановлено движеніемъ на Алленштейнъ. Неудержимый натискъ германцевъ на Кале, съ тѣмъ, чтобы оттуда угрожать Англіи, разбивается не только доблестью союзниковъ на берегахъ Изера, но и давленіемъ на германцевъ со стороны Россіи, такъ же, какъ Сербія спасается не собственнымъ только героизмомъ отъ третьяго австрійскаго нашествія, но и внезапнымъ ударомъ русской арміи по Карпатамъ.

Въ этомъ сплетеніи взаимныхъ поддержекъ движеніе союзниковъ на Царьградъ, связанное съ большими потерями и направленное въ послѣднемъ счетѣ къ выигрышу Россіи, есть какъ бы необходимый результатъ безкорыстной союзнической тактики, которую съ прямотою начала въ большихъ размѣрахъ практиковать Россія. Плсды великихъ жертвенныхъ посѣвовъ на главномъ театрѣ войны обѣщаютъ неожиданно появиться для насъ въ Царьградѣ. И какъ это ни странно, фундаментъ овладѣнія Царьградомъ заключается въ Польшѣ, въ Пруссіи и въ Карпатахъ.

Само собою разумѣется, что подобная солидарность въ дѣйствіяхъ союзниковъ и ихъ объединенность невидимыми нитями требуютъ, кромѣ расчетовъ и грубыхъ соображеній выгоды, наличности какихъ-то иныхъ, болѣе высокихъ началъ, а именно довѣрія къ своимъ союзникамъ и честности въ выполненіи каждымъ изъ союзниковъ своихъ очередныхъ задачъ.

Уже изъ одного этого т. о. ясно слѣдуетъ, что даже въ томъ случаѣ, если Россія не приметъ никакого участія въ овладѣннн Царьградомъ, все равно передачу Царьграда и проливовъ Россіи нельзя представлять какъ какой-то „подарокъ“, сдѣланный намъ союзниками, какъ актъ какого-то романтическаго рѣшенія съ ихъ стороны. У насъ нѣтъ основаній предполагать романтизмъ въ трезвой политикѣ нашихъ великихъ союзницъ. Но за то у насъ нѣтъ никакихъ основаній и заподозривать ихъ союзническую вѣрность и честность. Сомнѣвающіеся въ грядущей судьбѣ Царьграда не понимаютъ, что отъ отсутствія романтизма до нарушенія вѣрности „дистанція“ слишкомъ огромнаго размѣра.

Трезвая политика не только соединена съ вѣрностью принимаемымъ обязательствамъ, но и не мыслима безъ нея. Честность есть необходимая основа трезвой политики, и единодушіе, сплотившее весь цивилизованный міръ противъ Германіи, объясняется всеобщимъ отвращеніемъ къ той безчестной политикѣ самодовлѣющаго бронированнаго кулака, которую съ такой смѣлостью провозгласила Германія нарушеніемъ бельгійскаго нейтралитета.

Въ общей связи событій взятіе Царьграда будетъ только моментомъ, тѣснѣйшимъ образомъ связаннымъ съ развертываніемъ главныхъ и грандіозныхъ линій міровой борьбы. Поскольку Россія занимаетъ въ этой борьбѣ преобладающую роль, постольку, по всей справедливости союзническихъ отношеній, она завоевываетъ Царьградъ тѣмъ, что въ разверсткѣ тяжести столкновенія съ разъярившимся германизмомъ большую часть честно и съ полнымъ довѣріемъ къ союзникамъ приняла на себя. Конечно, опредѣлить въ точной пропорціи не поддающуюся учету разверстку тяжести боевыхъ столкновеній немислимо, и потому между Россіей и союзниками невозможны какія-нибудь формальные, точно оговоренные пункты соглашенія и взаимныхъ обязательствъ. Но это больше чѣмъ что-нибудь другое доказываетъ, что отноше-

нія союзниковъ принципиально и сознательно подчинены началу взаимнаго довѣрія и неоговоренной честности. Но въ такомъ случаѣ слишкомъ зазорно безъ всякихъ данныхъ брать напередъ поды сомнѣніемъ образъ дѣйствія нашихъ союзниковъ въ Дарданеллахъ. Честно выполняя свои громадныя обязательства на средневропейскомъ театрѣ войны, мы можемъ быть совершенно спокойны за то, что такъ же честно выполнять свои обязательства Англія и Франція при разрѣшеніи вопроса о проливахъ и Царьградѣ.

Это само собой вытекаетъ изъ всего хода міровыхъ событій послѣдняго времени, приведшихъ Англію и Россію—бывшихъ соперниковъ на международномъ поприщѣ—къ тѣсному сближенію, которое теперь закрѣплено кровью за общее правое дѣло. Сближеніе это началось еще до войны, окрѣпло во время войны, и всѣ данныя говорятъ за то, что въ недалекомъ будущемъ оно выльется въ прочный формальнымъ образомъ закрѣпленный союзъ. И этотъ союзъ тѣмъ болѣе будетъ проченъ и необходимъ, что послѣ сокрушенія германизма во главѣ Европы стануть двѣ сильнѣйшія державы—морская Англія и сухопутная Россія, и нѣтъ никакихъ основаній опасаться за прочность и искренность ихъ союзнической дружбы, а нужно ожидать какъ разъ обратно, именно, отношенія между двумя великими державами въ будущемъ выльются въ дружескія формы мирнаго сожителства и дѣятельнаго сотрудничества.

Между Англіей и Россіей можетъ начаться плодотворный обмѣнъ лучшими достижениями своихъ національныхъ геніевъ. Англійская гражданственность, простая и наиболѣе совершенная, почти не осложненная ложнымъ идеологическимъ пафосомъ, можетъ самымъ благотворнымъ образомъ повліять на строй политической жизни Россіи, содѣйствуя созиданію вышнихъ и подходящихъ формъ тому внутреннему и безпредѣльному свободолюбію, которымъ отличается русская душа. Съ другой стороны въ высокой духовной культурѣ, выросшей въ Россіи изъ

особенностей народного благочестія, сохраняющаго въ незамутненной чистотѣ традиціи евангельскаго міропониманія, Англія можетъ почерпнуть многое для утоленія той духовной жажды, которую такъ трогательно и сильно могли выразить англійскіе писатели въ своемъ извѣстномъ обращеніи къ писателямъ русскимъ.

Намъ съ Англіей (если только устранить аппетиты волчьи, пагубность которыхъ съ такою убѣдительною доказала Германія) дѣлится нечего. Наоборотъ, учиться другъ у друга мы можемъ очень многому, и результатъ обмена высшими энергіями и взаимовосполненія своей алкающей скудности изобиліемъ сосѣда можетъ привести къ неожиданнымъ блистательнымъ слѣдствіямъ: къ высокому расцвѣту міровой культуры. (Ц. В.).

Святые братья Кирилль и Меѳодій и всемірно-историческое значеніе ихъ миссіонерскихъ трудовъ среди славянскихъ народовъ.

День 11-го мая Православная церковь посвящаетъ празднованію воспоминанія жизни и трудовъ святыхъ равноапостольныхъ братьевъ—Кирилла и Меѳодія. Это празднованіе должно имѣть особенно глубокой смыслъ и значеніе для всѣхъ славянскихъ народовъ въ настоящій, чрезвычайно важный, историческій моментъ. А вслѣдствіе этого, нашъ долгъ сейчасъ—выяснить себѣ, насколько возможно лучше, историческую дѣятельность святыхъ братьевъ въ отношеніи славянскихъ народовъ, живо представить себѣ могучіе, величавые образы славянскихъ первоучителей, прослѣдить пути, которыми совершали они свое великое дѣло, такъ чтобы въ торжественный часъ молитвеннаго къ нимъ обращенія мы могли дать себѣ полный и ясный отчетъ въ значеніи

всего ихъ великаго апостольскаго подвига для славянскихъ народовъ.

Предполагая, что жизнь и дѣятельность свв. братьевъ въ главныхъ и общихъ чертахъ всѣмъ известны, я не буду долго останавливаться на ихъ біографіи, не буду также подробно говорить о событіяхъ, сопровождавшихъ ихъ миссіонерскую дѣятельность. Скажу лишь, что свв. братья родились въ Солуни, городѣ и доселѣ имѣющемъ большое значеніе въ жизни южныхъ славянъ; они были по рожденію греки, хотя нѣкоторые ученые считают ихъ по матери славянами и въ этомъ видятъ объясненіе ихъ необыкновенной любви къ славянству *). Родились они въ благочестивой, просвѣщенной и благородной семьѣ и получили тщательное домашнее воспитаніе подъ руководствомъ горячо любившей ихъ матери и потомъ— прекрасное, по тому времени, образованіе.

Если принять во вниманіе, что свв. братья отъ природы надѣлены были необыкновенными дарованіями, то естественно, что они, въ данныхъ условіяхъ воспитанія и образованія, могли получить все лучшее, цѣнное, что дало бы имъ право вступить въ жизнь въ качествѣ вполне подготовленныхъ къ ней и полезныхъ для общества дѣятелей.

Характеръ полученнаго святыми братьями образованія много говоритъ, впрочемъ, уже о томъ, что они болѣе всего были подготовлены къ миссіонерской дѣятельности. Хотя они въ совершенствѣ изучили различныя, входившія въ кругъ тогдашняго образованія, науки: грамматику, риторику, діалектику и др., но болѣе всего духъ св. Кирилла (до иночества—Константина) горѣлъ къ познанію наукъ отвлеченно-созерцательныхъ—философіи и богословія. Въ богословіи св. Кирилль съ особенною любовью останавливался на твореніяхъ св. Григорія Богослова, необыкновенная созерцательность, вдохновенный, сильный и образный языкъ и глубокая проникательность въ дог-

*) Е. Барсовъ. Правосл. Обзоръ. 1885 г., т. 2 стр. 297.

матическихъ вопросахъ котораго сильно отразились на Кириллѣ: онъ тоже въ высокой степени обладалъ созерцательнымъ, поэтическимъ направленіемъ мысли и образнымъ словомъ для выраженія христіанскихъ истинъ.

Св. Меодій былъ человѣкъ другого направленія. Это былъ характеръ практическій, дѣятель необыкновенно крѣпкой, сильной воли. Однако и онъ основательно изучилъ богословіе, такъ что, подобно своему брату, вполне подготовленъ былъ къ своей будущей дѣятельности. Соответственно упомянутымъ особенностямъ своего ума и характера св. Меодій долженъ былъ оказаться наилучшимъ помощникомъ своему брату и, конечно, послѣдній, при всемъ своемъ высокомъ умѣ и блестящемъ образованіи, не могъ бы имѣть столь высокаго успѣха въ своей миссіонерской дѣятельности, если бы рядомъ съ нимъ не работалъ св. Меодій, человѣкъ сильный духомъ и стойкій въ дѣлахъ житейскихъ.

Прежде чѣмъ выступить въ качествѣ проповѣдниковъ слова Божія, святые братья удалились на гору Аѳонскую и тамъ, въ подвигахъ молитвы, размышленія, созерцанія и, болѣе всего, изученія слова Божія и святоотеческихъ писаній, укрѣпляли свой духъ, подготавливая себя къ многотрудной дѣятельности.

Минуя и сейчасъ вопросъ о миссіонерской дѣятельности святыхъ братьевъ среди сарацннъ и хозарь, мы остановимся своимъ вниманіемъ на главномъ подвигѣ ихъ жизни—христіанской проповѣди среди славянскихъ народовъ. Славянскія племена, въ то время обнаружившія проблески своей самостоятельной жизни, стали обращаться за духовной помощью къ православному Царьграду, желая именно оттуда заимствовать себѣ христіанское ученіе и богослуженіе. Первыми сдѣлали это моравскіе славяне. Положеніе этого славянскаго племени, среди окружавшихъ его племенъ германскихъ было очень тяжелое. Христіанство могло проникнуть сюда изъ Рима черезъ посредство нѣмецкихъ миссіонеровъ, оно и дѣйствительно начало уже распространяться здѣсь, но не

удовлетворяло воспринимавшій его народъ, такъ какъ сообщалось не на славянскомъ, а латинскомъ языкѣ. Кромѣ того, тогда уже обнаружившаяся политика Рима — обезличивать всѣ христіанскіе народы, подчиняя ихъ папской власти, разумѣется, могла только оттолкнуть отъ себя молодой славянскій народъ, стремившійся къ самостоятельности. Князь моравскій Ростиславъ хорошо понималъ, что спасеніе его народа только въ вѣрѣ, распространяемой учителями, чуждыми всякихъ эгоистическихъ политическихъ расчетовъ, и на народномъ славянскомъ языкѣ. И вотъ для явившихся по зову Ростислава въ Моравію Кирилла и Меѳодія открылось богатое и широкое поле апостольской дѣятельности.

Всѣ свои силы они посвятили, главнымъ образомъ, этой славянской странѣ. Слѣдуетъ замѣтить, что еще раньше, живя въ населенной славянами Солунской области и потому много путешествуя среди славянъ, святые братья, какъ бы въ предвѣдніи своей будущей дѣятельности, совершили большое дѣло: изобрѣли славянскую азбуку. Это обстоятельство теперь обезпечило полный успѣхъ ихъ миссіонерской дѣятельности. Проникнутые благодатнымъ даромъ Святаго Духа, устремивши всѣ помыслы на одно великое дѣло проповѣди христіанскаго ученія, Кирилль и Меѳодій сами же скоро увидѣли необыкновенный успѣхъ своей проповѣди.

Народъ моравскій понялъ и оцѣнилъ этихъ проповѣдниковъ. Слово проповѣдниковъ касалось не только „слуха“ воспринимавшихъ его, но насаждалось въ ихъ умахъ и сердцахъ, проникая все существо ихъ, даже „до раздѣленія души и духа, составовъ и мозговъ“ (Евр. 4, 12). Славянскіе народы не только слышали слово благовѣствованія на своемъ родномъ языкѣ, но и съ радостію внимали совершаемому на немъ православному богослуженію, видѣли предъ собою переведенныя съ греческаго языка на славянскій священныя и богослужебныя книги.

Великій, апостольскій трудъ распространенія Христовата ученія свв. братьями усугублялся еще тѣмъ, что

они должны были постоянно чувствовать скрытое недоброжелательство, а иногда и явное противодѣйствіе себѣ, какъ миссіонерамъ восточной церкви, со стороны нѣмецкаго духовенства. Но все превозмогаетъ любовь, руководимая Духомъ Божиимъ! Свв. Кириллъ и Меодій сдѣлали свое дѣло, привели ко Христу народъ Моравскій, и этотъ подвигъ былъ такъ великъ и святъ, что самъ по себѣ заграждалъ уста всѣмъ недоброжелателямъ свв. братьевъ. Мало этого, — они снискали глубокое уваженіе и даже расположеніе къ себѣ со стороны римскаго первосвященника: партіи, враждебныя церковному употребленію славянскаго слова, во главѣ съ епископомъ римской церкви, на это время принуждены были замолкнуть, и римскій папа возложилъ славянскія священныя книги на престолъ св. Петра.

Но скоро, по смерти свв. братьевъ, дѣлу ихъ въ Моравіи суждено было перенести страшное потрясеніе и чуть ли не погибнуть. Теперь нападеніе на святое имя славянскихъ первоучителей и борьба съ нимъ начались со всѣхъ сторонъ. Ученію ихъ теперь приданъ былъ даже политическій оттѣнокъ; ученики св. Меодія были признаны какъ противники законной власти и насильственно удалены изъ предѣловъ Моравіи.

Однако, подвигъ свв. братьевъ былъ слишкомъ великъ, чтобы результаты его могли погибнуть безслѣдно, вслѣдствіе какихъ-либо насильственныхъ дѣйствій. Изгнанные изъ Моравіи, ученики св. Меодія устремились въ другую славянскую страну — Болгарію и тамъ нашли себѣ успокоеніе. Въ Болгаріи (и потомъ въ Сербіи) апостольскій трудъ ихъ нашелъ себѣ лучшее приложеніе и принесъ обильные и благотворные плоды. Но не здѣсь все-таки суждено было Промысламъ Божиимъ окончательно возрасти и расцвѣсти тому могучему древу христіанской проповѣди, которое съ такимъ трудомъ насаждено было въ Моравіи. Всѣ апостольскіе подвиги Кирилла и Меодія, всѣ просвѣтительныя труды ихъ учениковъ, вся болгарская образованность, — созданы были какъ бы для того, чтобы перейти въ душу и исторію иного, еще болѣе юнаго и

крѣпкаго, славянскаго народа, народа русскаго. Православная вѣра распространилась въ нашемъ отечествѣ по мысли и духу великихъ славянскихъ учителей, — на нашемъ родномъ языкѣ, утверждалась тѣми ихъ книгами и письменами, которыя приготовлены были ими для другихъ славянскихъ народовъ.

Теперь естественно задать себѣ вопросъ: какое же значеніе имѣла насажденная свв. братьями православная вѣра для русскаго и другихъ славянскихъ народовъ?

Никто не станетъ опровергать того положенія, что вообще религіозныя воззрѣнія имѣютъ громадное влияние на людей. Религіозными убѣжденіями опредѣляется весь духовный складъ вѣрующаго человѣка, его міровоззрѣніе, и даже внѣшній укладъ жизни. Таково влияніе религіи на отдѣльнаго человѣка, такое же дѣйствіе оказываетъ она и на цѣлый народъ. Такъ называемый національный геній народа въ сильной степени опредѣляется его религіозными воззрѣніями; они налагаютъ мощный отпечатокъ на его коллективную душу, воспитываютъ национальный характеръ и обусловливаютъ даже тѣ или другія внѣшнія формы его быта.

Итакъ, если мы, русскіе, и нѣкоторые другіе славянскіе народы восприняли религіозную истину въ томъ чистомъ ея исповѣданіи, которое называется исповѣданіемъ православнымъ, то, спрашивается, что же особеннаго получили мы, нашъ народъ, наше государство, вмѣстѣ съ религіей, и есть ли то, что мы получили, дѣйствительное, истинное благо?

Трудно исчислить всѣ тѣ блага, которыя получилъ русскій народъ въ сокровищѣ своего роднаго православія. Эти блага, дѣйствительно, велики. Православіе — это свѣточъ русскаго народа, освѣщавшій ему пути историческаго развитія. Соотвѣтственно этой религіозной истинѣ исторически слагалось и крѣпло русское народное міросозерцаніе, и мы знаемъ теперь, сколько прекрасныхъ дорогихъ качествъ украшаютъ это народное міросозерцаніе. Кому неизвѣстны, напр., русская доброта, велико-

душіе, смиреніе, терпѣніе—качества, которыя болѣе всего проявляются въ характерѣ русскаго народа? Въ религіозномъ міровоззрѣніи русскаго народа особенно слѣдуетъ отмѣтить отсутствіе фанатизма, черты, наложившей неизгладимый отпечатокъ на нѣкоторые неправославные народы. Это отсутствіе мы должны объяснить тѣмъ, что русскій народъ самъ увидѣлъ во Христѣ, главнымъ образомъ, милосерднаго и любящаго Отца и потому проникся мягкими, челоуѣколюбивыми чувствами.

Несомнѣнно, что истина Православія, вмѣстѣ съ церковно-славянскою грамотою, ввела насъ въ разумъ истины Божіей, выработала историческій типъ православнаго славянина, даровала православному славянству, цѣлою группѣ народовъ, свое особенное историческое лицо. Это обстоятельство становится очевиднымъ, если обратимъ вниманіе на жизнь и бытъ славянъ неправославныхъ. Извѣстно, что западныя славянскія племена, принадлежащія къ католической церкви, во многомъ отличаются отъ славянъ западныхъ—православныхъ. Католики-славяне—это народы съ особенной нравственной физиономіей: съ нихъ стерты черты исторической православно-славянской личности. Эти славяне, напр., поляки, хорваты и др., отлились въ особую отъ восточнаго православнаго славянства форму, выработали въ себѣ особый историческій духъ. Мало того, нѣкоторые изъ нихъ дошли даже до забвенія своего роднаго языка и славянскаго происхожденія.

Все это произошло, повидимому, отъ ничтожной, а на самомъ дѣлѣ,—глубокой причины, отъ того, что эти славяне восприняли впервые истину христіанства не на своемъ родномъ, а латинскомъ языкѣ; они утратили священное наслѣдіе, завѣщанное славянскому міру великими первоучителями. Православные обряды были у нихъ искоренены, богослуженіе на народномъ языкѣ запрещено и даже азбука, изобрѣтенная славянскими апостолами, подмѣнена другой.

Кромѣ этого,—всѣми признано великое вліяніе православно-славянской истины и на внѣшній, государственныи бытъ.

Мы, русскіе, видимъ въ нашей церкви великое учрежденіе, утвердившее и возвеличившее наше отечество. Подъ благодѣтельнымъ покровомъ православной церкви росло и крѣпло русское государство. Православная вѣра — это наша народная святыня, несокрушимый оплотъ нашей національной самобытности, источникъ нашей жизненной силы, благодаря которому мы можемъ воспринимать и усвоить плоды западно-европейской культуры безъ всякаго ущерба своей самостоятельности. Слава Россіи, какъ великой міровой державы, неотдѣлима отъ славы ея, какъ Россіи православной.

Вотъ — великія, неоцѣнимыя сокровища, которыя даетъ намъ православная вѣра. Нынѣшній годъ день памяти свв. первоучителей славянскихъ долженъ быть особенно праздничнымъ для православно-славянскаго самосознанія, такъ какъ этотъ годъ является знаменательной исторической датой въ жизни славянскихъ народовъ.

Предъ нами на міровой сценѣ происходитъ сейчасъ всемірно-историческая драма, главными дѣйствующими сторонами которой опять являются германизмъ и славянство. Никогда еще германскій міръ не угрожалъ съ такою силой славянскому востоку, какъ въ переживаемое нами время. Необходимо помнить, что существенный характеръ возбужденной нѣмецкими имперіями войны отодвигаетъ насъ отъ современности и переноситъ за тысячу лѣтъ назадъ, такъ что начало современной намъ международной драмы слѣдуетъ отнести къ IX вѣку, эпохѣ преемниковъ Карла Великаго. Тогда еще посѣяны были первыя сѣмена вѣковой вражды между нѣмцами и славянами и стремленіе германизма на востокъ, противъ славянъ и православія, сопровождалось страшными послѣдствіями мірового значенія.

Въ то время побѣдоносному движенію германизма на востокъ не было бы предѣла, если бы въ концѣ IX вѣка миссіонерскими трудами святыхъ братьевъ Кирилла и Меѳодія не было дано славянамъ вѣрнаго средства къ сохраненію своей національности. Просвѣщеннѣйшій изъ

патріарховъ восточной церкви, Фотій, весьма благоверменно выдвинулъ на дѣло миссіи между славянами святыхъ братьевъ и тѣмъ приготовилъ въ славянскомъ языкѣ и въ православномъ греческомъ обрядѣ могущественное орудіе борьбы и оплотъ славянства противъ германскаго движенія на востокъ. Въ этомъ подвигѣ, о которомъ сейчасъ нельзя вспомнить безъ сердечнаго умиленія и глубокой признательности знаменитому патріарху, — лежитъ залогъ политической и церковной свободы славянъ: благодаря ему, многовѣковое рабство и жестокія испытанія не лишили славянъ чувства ихъ національнаго самосознанія.

Германскій міръ глубоко почувствовалъ эту, народившуюся среди славянъ и объединяющую ихъ силу. Не будучи въ состояніи сами уничтожить славянъ или всецѣло подчинить ихъ своему господству, предводители германцевъ призвали себѣ на помощь венгерскую орду, которая, нанеся славянамъ страшное пораженіе, клиномъ врѣзалась въ славянскія области и заняла въ Европѣ то положеніе, какое принадлежитъ уграмъ и доселѣ.

Мы видимъ, что въ переживаемой нами гигантской борьбѣ славянства съ германизмомъ участвуютъ тѣ же историко-политическіе факторы. Для всѣхъ очевидно, что, при наличности многихъ другихъ, менѣе значительныхъ, объясненій современной войны, самая главная причина ея имѣетъ характеръ расовый. Германизмъ выросъ, окрѣпъ и расширился; ему стало тѣсно жить въ прежней скромной обстановкѣ и онъ потянулся за добычей на западъ и на востокъ. Въ переживаемое нами время роль Великой Моравіи, павшей подъ ударами угровъ, должна была играть Сербія. Если бы нѣмцамъ и венграмъ удалось уничтожить Сербію, то для германскаго вліянія и для католической церкви открылись бы необозримо-широкія перспективы распространенія. Для побѣдоноснаго шествія нѣмцевъ открылись бы: Балканскій полуостровъ, Егейское море, Босфоръ и даже Малая Азія; и восточный вопросъ, въ благопріятномъ для себя рѣшеніи ко-

того такъ глубоко заинтересована Россія, — безвозвратно рѣшился бы къ полному ущербу для нея и всего славянства.

Вотъ почему намъ всѣмъ необходимо глубоко-сознательно относиться къ переживаемымъ всемірно-историческимъ событіямъ. Никогда еще не открывалось предъ нашей родиной столько великихъ историческихъ задачъ, какъ въ настоящее время. Наша великая армія доблестно борется съ нашими врагами. Но мы, зрители этой борьбы, должны быть, въ нѣкоторомъ отношеніи, ея участниками. Наше участіе въ войнѣ должно проявляться не только въ дѣятельной помощи нашимъ борящимся братьямъ, но и въ глубокой работѣ надъ самими собой съ дѣлюю подготовиться достойнымъ образомъ къ возможнымъ результатамъ этой гигантской борьбы.

Мы должны помнить, что необходимымъ и главнымъ условіемъ нашей побѣды надъ нашимъ національнымъ врагомъ въ войнѣ и мирѣ является наше русское и все-славянское единеніе. Необходимо работать надъ укрѣпленіемъ этого единенія.

Вспомнимъ, что основу этому единенію положили свв. Кирилль и Меѳодій — тѣмъ, что сообщили славянамъ христіанскую вѣру, посредствомъ родного славянскаго слова. Свв. братья всю свою жизнь посвятили на укрѣпленіе славянскаго единомыслія. На протяженіи всей своей исторіи славянамъ много пришлось страдать вслѣдствіе того, что это единомысліе между ними часто нарушалось, что славянскій міръ оказывался ареной жестокихъ междоусобныхъ, религіозныхъ и національныхъ распрей. Будемъ же молить Господа, чтобы Онъ хранилъ славянскій міръ отъ этихъ губительныхъ раздоровъ. Будемъ молитвенно просить великихъ и святыхъ первоучителей свянскихъ — Кирилла и Меѳодія, чтобы они сохранили „вся языки словенскіе въ православіи и единомысліи“. Празднованіе дня, посвященнаго памяти апостольской дѣятельности свв. братьевъ, пусть служитъ къ оживленію и укрѣпленію нашего славянскаго самосознанія,

основы котораго заключаются въ православной вѣрѣ. Пусть соблюдается въ насъ святыня Духа Божія въ вѣрѣ святой и правой, чистой отъ всякаго прираженія лжеученія. Будемъ цѣнить и хранить свято также и церковно славянскую грамосту, чрезъ которую Св. Православная Церковь, эта мать православнаго народа, возбуждала и укрѣпляла его національное самосознаніе. Въ этомъ обнаружится наша вѣрность завѣтамъ свв. братьевъ— Кирилла и Меѳодія: это будетъ самымъ лучшимъ молитвенно-благодарнымъ воспоминаніемъ ихъ великой апостольской жизни и дѣятельности.

Е. П. Блюсова.

П. Е. В.

Толстовская теорія „непротивленія“ и современная европейская война.

Если-бы великій писатель земли русской Л. Н. Толстой дожилъ до современной, возникшей на почвѣ неимовернаго стремленія германизма къ подчиненію себѣ славянства путемъ насилія, то его мужественное лицо, не смотря на старческіе годы, должно было бы покрыться краскою стыда изъ-за его проповѣди непротивленія злу.

„Неразумно защищаться насиліемъ“, проповѣдывала она, „такъ какъ насиліе вызываетъ лишь новое насиліе. Борьба со зломъ можетъ быть усиленной единственно путемъ добра“.

На эту парадоксальнѣйшую, при современномъ нравственномъ состояніи человѣчества, проповѣдь Толстой и при жизни своей не разъ получалъ весьма и весьма чувствительную отвѣдь со стороны наиболее солидныхъ и серьезныхъ мыслителей. Ему возражали, и возражали весьма основательно, что насиліе далеко не всегда вызываетъ новое насиліе, а изъ непротивленія противникъ никогда не дѣлаетъ добраго употребленія, напротивъ

уступчивость только поощряет его настойчивость. Насилие вызывает реакцию насилия же против себя, когда оно является наступательнымъ, когда составляет посягательство на законныя права другого. Когда же дается отпоръ такому посягательству, когда происходит самозащита, самооборона отъ нападенія, то тутъ нѣтъ собственно признака насилия. Правда, насильникъ, нападеніе котораго мы отражаемъ, терпитъ вредъ, но этотъ вредъ является необходимымъ результатомъ, который приходится разсматривать лишь какъ самоповрежденіе. Испытывая вредъ по своей винѣ, какъ слѣдствіе собственного насилия надъ другимъ, насильникъ невольно начинаетъ сдерживать свои насильническіе порывы, которые не находя выраженія, сами собою слабѣютъ. Напротивъ, непротивленіе насилію всегда возбуждаетъ въ насильникахъ все новыя и новыя аппетиты и влечетъ ихъ къ еще большимъ насильническимъ дѣйствіямъ. Предположеніе, что предъ силой непротивленія приклонится сама собою сила зла—насилия, есть иллюзія, хотя и благородная, но далекая отъ дѣйствительности. Это возможно лишь при томъ условіи, если самъ насильникъ въ глубинѣ души чувствуетъ величіе непротивленія, т. е. если онъ признаетъ нравственное превосходство непротивленія надъ насиліемъ. Но если люди, творящіе насиліе, наоборотъ, будутъ признавать свое насиліе за добро, а непротивленіе—за зло, то на такихъ людей кротость и незлобіе, проявляющіяся въ непротивленіи, не произведутъ должнаго впечатлѣнія. Иначе говоря, для благотворнаго воздѣйствія оружія кротости и незлобія на насильниковъ нужно единство пониманія добра и зла, но, къ несчастію, этого далеко нѣтъ въ жизни человѣчества. Напримѣръ, извѣстный народъ считаетъ благомъ независимость и національную самостоятельность, а другой народъ—хищникъ полагаетъ, что всѣмъ лучше всего будетъ жить подъ его властью. Германія дала яркій образецъ такого нравственнаго извращенія.

Нѣмцы вообразили, что ихъ культура самая высшая, что если они покоряютъ себѣ другіе народы, то только

осчастливить ихъ, приобщивъ къ благамъ своей культуры. И предшествовавшая современной войнѣ нашей съ нѣмцами обстоятельства во многомъ напоминаютъ теорію „непротивленія“. Славянскій міръ, особенно наше отечество, дѣйствительно, терпѣло зло и не противились ему очень долго. Наступательная позиція германизма обозначилась давно, и притязанія Австріи на счетъ южнаго славянства не составляли для насъ тайны. Но мы, рускіе, смотрѣли на поглощеніе маленькихъ славянскихъ народностей и ихъ эксплоатацію съ истинно непротивленскимъ благодушіемъ, очевидно, вѣря, что все устроится мирно и можно будетъ не обнажать меча. Произошло же какъ разъ то, что подсказывается теоретическими соображеніями на счетъ „непротивленія“. Не встрѣчая отпора, насильническое племя только окончательно разнудалось. Притязанія стали возрастать не по днямъ, а по часамъ, при чемъ бряцаніе оружія неизмѣнно подкрѣпляло хищническія заявленія. Нѣмецкая дипломатія осмѣлѣла, потому что „непротивленіе“ сочла за слабость; а слабость задразнила аппетиты. Если бы мы въ свое время „противились злему“ въ видѣ нѣмецкаго натиска на славянство и держали мечъ наготовѣ, можетъ быть, не было бы теперешней кровопролитнѣйшей войны. Последний инцидентъ съ Сербіей, послужившій поводомъ къ столкновенію, еще разъ подчеркнул полное безсиліе непротивленія. Небольшой славянскій народъ, внимая совѣтамъ могучаго соплеменника, готовъ былъ не противиться злему и принять почти всѣ постановленныя ему унижительныя условія. Но ояъ этимъ не только не обезоружилъ противника, а скорѣе увеличилъ его притязательность. Обстановка кровавой схватки дала иллюстрацію тому же положенію съ другой стороны. Вступая въ борьбу, германскій народъ твердо вѣрилъ въ свою побѣду и въ свою силу. Но это только усилило его звѣрскіе инстинкты и дало поводъ къ необузданнымъ жестокостямъ. Считаая противниковъ безсильными противостоять имъ, германцы не знали удержа въ преступленіяхъ. „Все позволено“ — вотъ первый девизъ, какой провозгласила гер-

манская дипломатія и военная среда. И напротивъ, какъ только германская спѣсь была нѣсколько сбита и германскій насильническій натискъ встрѣтилъ отпоръ, у нѣмцевъ сильно понизился тонъ. Надежда безнаказанности, такимъ образомъ, окрыляла насильниковъ, а страхъ расплаты привелъ ихъ къ самообузданію.

Итакъ современная война съ предшествовавшими обстоятельствами даетъ самыя вѣскія показанія противъ теоріи „непротивленія“, и должна подорвать послѣдній кредитъ этой теоріи въ обществѣ. Очевидно, путемъ „непротивленія“ злу не придти человѣчеству къ торжеству добра и надо позаботиться о другихъ, болѣе дѣйствительныхъ средствахъ борьбы со зломъ.

М. С.

Пр. П.

Вторая Отечественная война въ народной поэзіи.

(Народное причитанье, записанное въ одной изъ сѣверныхъ губерній И. П. Ульяновымъ).

Далеко отъ родимой сторонушки, за морями да за глубокими,
За лѣсами да за дремучими, за горами да за высокими,
Куда птички не пролетывали, звѣри лютые не про-
рыскивали,
Люди добрые не проѣзживали...
Тамо храбрые наши солдатушки, они страдаютъ за вѣру
христіанскую,
Они служатъ за вѣру христіанскую, они служатъ за Русь
подселенную,
Сберегаютъ Царя благовѣрнаго...
Хоть погода ли бьетъ непогода, дуютъ вѣтры-ль
въ солдатскіе очушки

Съ бѣлымъ свѣтушкомъ разстаются...
И какъ брякнуть оружіемъ военнымъ—шаги дѣлають
по звѣриному,
Нѣтъ пути-дороги—протаривають, черезъ мхи да болота
— орломъ летать.
И взговорять они таково слово: постоимъ за вѣру хри-
стіанскую,
Сбережемъ Царя благовѣрнаго и Царицу-мать милосердную,
Все наслѣдство да правовѣрное. Спаси, Боже, Русь под-
селенную,
Ты, Покровъ-Пресвята Богородица, ты покрой нашу
родину матушку!—
Въ превеликихъ сраженьяхъ солдатскіихъ темны лѣсы къ
землѣ приклоняются,
Люты звѣри въ страстяхъ разбѣгаются, съ переполоху
птиченьки падають.
И палать, и дробять, и сражаются; сами ходять они по
колѣно въ крови,
Они плавають на плотахъ-тѣлахъ;
Туды-сюда кровь разливается, ретиво сердце разгорается:
Одна пала нога, другая стоитъ; гдѣ не можетъ рука,
другая палить;
Кровопротилте тамъ преужасное—свѣту бѣлаго нѣту-ка
въ очушкахъ;
Гдѣ пулей неймутъ, тамъ грудью берутъ; гдѣ грудь не
береть, Богу жизнь отдають.
И приходитъ имъ скоро смерточка, скоро смерточка не-
избѣжная,
Призамаятся ль бѣдны головушки,—
Нѣтъ ли водушки ни питьемице, нѣтъ ли хлѣбушка на
ѣденнице,
Нѣтъ спокойя ли темной ноченькой, все идутъ со оружіемъ
военнымъ,
На злодія-врага все наступывають,—далеко супостата
проганивають.
Пособи, Пресвятая-Богородица, побѣдитъ всѣхъ враговъ
супостатныхъ!

И сраженье-война уходилась бы да поразнесетъ дымъ по
чистымъ полямъ,
Горестъ-чадъ по лугамъ по зеленымъ!
И солдаты узрятъ красно солнышко
Отдохнуть въ зеленой дубравушкѣ, на муравой, на мягкой
травушкѣ.
И дождались бы мы, одинешеньки, да мы пахарей на
чисты поля,
Сѣнокосцевъ на луги зеленые, рыболововъ на круглы
озерушки,
Бальшаковъ по дому—настоятелей, воскормителей малымъ
дѣтушкамъ.
Взвеселились бы наши головушки,—заиграло бы красное
солнышко,
Зашумѣли бъ зеленые лѣсушки, засіяли бы частыя звѣз-
дочки,
Расцвѣли бы цвѣты да лазоревы на родимой-то нашей
сторонушкѣ...

Преосвященный Никодимъ, православный Епископъ Далмаціи и Истрій.

(НЕКРОЛОГЪ).

По полученнымъ недавно свѣдѣніямъ, въ одной изъ австрійскихъ тюремъ скончался православный епископъ Далматинско-Истрійскій Никодимъ. Почившій архіерей въ мѣрѣ Николай Милашъ, родился въ 1845 году въ далматинскомъ торговомъ городѣ Сэбенико (Sebenico, славянск. Шибеникъ) въ православной сербской семьѣ; первоначальное образованіе получилъ въ мѣстной итальянской школѣ, затѣмъ учился въ итальянской гимназіи въ Зарѣ (Зага, славянск. Задарь,—главный городъ австрійской провинціи Далмаціи), въ богословскомъ учи-

лицѣ въ городѣ Карловицахъ (въ Славоніи, провинціи Венгріи) и на философскомъ факультетѣ вѣнскаго университета. Въ 1866 году онъ поступилъ въ Кіевскую духовную академію, по окончаніи курса коей и по защитѣ диссертациі получилъ ученую степень магистра богословія. Возвратившись на родину—въ свою Далмацію, Николай Милашъ первоначально состоялъ преподавателемъ учрежденной имъ православной духовной семинаріи въ Зарѣ, затѣмъ, принявъ монашество, былъ ея ректоромъ въ теченіе 18 лѣтъ, а въ 1890 году былъ избранъ во епископы далматинско-истрійскаго съ пребываніемъ въ томъ-же городѣ Зарѣ (Задаръ, древне-римск. Iadera).

Въ теченіе многихъ лѣтъ управляя православной епархіей, находившейся подѣ постояннымъ прибоемъ съ запада волнъ римскаго католицизма, неустанно заботясь о сохраненіи вѣренности ему паствы въ лонѣ православной церкви, принимая мѣры къ поднятію умственнаго уровня православнаго сербскаго духовенства въ Далмаціи и Истріи и съ особенной любовью заботясь о благолѣпії далматинско-истрійскихъ православныхъ церквей, преосвященный Никодимъ стяжалъ себѣ въ Австріи заслуженную славу самоотверженнаго и преданнаго церкви пастыря. Для черногорской православной церкви онъ составилъ уставъ св. синода и уставъ консисторіи; въ королевствѣ сербскомъ онъ занимался и много потрудился надъ переустройствомъ бѣлградской духовной семинаріи—единственной на все королевство. Помимо того, почившій архіерей проявлялъ широкую научную дѣятельность. Табѣ, ему принадлежать, между прочимъ, два капитальные труда: „Церковное уголовное право“ и „Правила православной церкви съ толкованіями“ (последній

труды были изданы въ переводѣ съ сербскаго на русскій языкъ въ 1911 году подъ редакціей профессора И. С. Пальмова). За научные труды епископъ Никодимъ получилъ ученую степень доктора богословія отъ православнаго богословскаго факультета въ городѣ Черновицахъ (въ Буковинѣ) и званіе почетнаго члена Петроградской, Московской, Кіевской и Казанской духовныхъ академій. Въ прошломъ году епископу Никодиму былъ Высочайше пожалованъ орденъ св. Анны 1-й степени.

Всю жизнь свою почившій отдалъ служенію церкви и всю жизнь являлъ себя высокимъ примѣромъ необыкновенно кроткаго, незлобиваго, доступнаго, учтиваго и ласковаго человѣка.

Скончался епископъ Никодимъ на 70-мъ году отъ рожденія.

А. Бреннъ.

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи кассы Софійскаго дѣтскаго пріюта при
Брестской Братской церкви за 1914 годъ.

П Р И Х О Д Ъ.

Остатокъ къ 1-му января 1914 года 96 р. 1 к.

Вз 1914 году поступило:

- 1) Членскихъ взносов 278 р. — к.
- 2) Пожертвованій 399 р. 39 к.
- 3) Пособіе отъ Св. Синода 249 р. 75 к.

- 4) Пособіе отъ Брестской Городской Думы . . . 416 р. 66 к.
(За 1913 г.—266 руб. 66 коп. и за 1914 г.—100 руб.).
- 5) Пособіе отъ Дамскаго крѣпостного кружка помощи по случаю войны . . . 175 р. — к.
- 6) Пособіе отъ Романовскаго Комитета . . . 500 р. — к.
- 7) Отъ лотереи-аллегри и гулянья . . . 1132 р. 91 к.
- 8) Отъ продажи цвѣтка фіалки . . . 807 р. 7½ к.
- 9) За руководѣіе . . . 132 р. 29 к.
- 10) Выручено отъ продажи кабана . . . 14 р. — к.
- 11) Взаимообразно изъ суммъ столовой при Братской церкви . . . 218 р. 17 к.
(Означенная сумма будетъ погашена изъ суммы въ 400 руб. слѣдуемой отъ Брестской Городской Думы за 1914 годъ).

И т о г о . . . 4419 р. 25 к.

РАСХОДЪ.

- 1) По постройкѣ дома (уплата долга) . . . 809 р. 40 к.
- 2) На содержаніе дѣтей . . . 1852 р. 59 к.
- 3) Отопленіе и освѣщеніе помѣщенія . . . 295 р. 4 к.
- 4) Жалованье служащимъ . . . 484 р. 50 к.
- 5) На приобрѣтеніе имущества . . . 410 р. 72 к.
- 6) На покунку предметовъ для руководѣія . . . 69 р. 38 к.
- 7) На страхованіе дома . . . 91 р. 5 к.
- 8) Разные мелкіе расходы . . . 83 р. 1 к.

9) Ремонтъ дома	170 р. 48 к.
10) Ремонтъ имущества	3 р. 8 к.
11) Вещи для лотереи	150 р. — к.
<hr/>	
Итого	4419 р. 25 к.

Настоятель Братской церкви,
Священникъ *Сергій Товаровъ*.

Дѣлопроизводитель Свящ. *К. Зноско*.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ

по Братской столовой для бѣдныхъ
при Братской церкви за 1914 годъ
въ гор. Брестѣ.

П Р И Х О Д Ъ.

1. Поступило платы за обѣды 920 р. 44 к.
2. Поступило пожертвованій отъ частныхъ
лицъ 51 р. 69 к.
3. Поступило въ приходскую кружку 17 р. 60 к.
4. Поступило пособие отъ Брестской го-
родской управы 400 р. — к.
5. Поступило отъ Соединеннаго Банка 200 р. — к.
6. Поступило въ кружку при канцеляріи
Помощника Коменданта Бр.-Литов-
ской крѣпости Н. Н. Соколова 341 р. — к.
7. Поступило черезъ Помощника Комен-
данта крѣпости:

а) отъ чиновъ Брестской городской полиціи	150 р. — к.
б) отъ чиновъ Брестской уѣздной полиціи	40 р. 50 к.
в) отъ чиновъ Кобринской уѣздной полиціи	7 р. 54 к.
г) отъ чиновъ Брестской Почтово- Телеграфной Конторы	63 р. 42 к.
8. Поступило отъ Брестскаго Комитета трезвости	300 р. — к.

Всего въ теченіе

1914 г. поступило . 2492 р. 19 к.

РАСХОДЪ.

1. Уплочено за провизію	1354 р. 99 к.
2. „ „ за отопленіе	185 р. 48 к.
3. „ „ жалованье служащимъ	210 р. 50 к.
4. Уплочено за кухонную посуду	74 р. 91 к.
5. Уплочено на приобрѣтеніе мебели	6 р. — к.
6. Случайные расходы	24 р. 80 к.

Итого 1856 р. 68 к.

а) выдано въ теченіе 1914 года объ-
довъ по 5 коп. 11.188

б) безлатно бѣженцамъ изъ мѣстностей
занятыхъ непріателемъ 715

в) выдано безлатно объдовъ семействамъ
запасныхъ, призванныхъ на войну въ мѣсяцѣ:
августъ, сентябрь, октябрь, ноябрь и декабрь. 10.506

Всего въ 1914 г. выдано объдовъ . 22 409

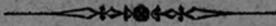
Стоимость одного обѣда 8,29 коп.

Въ 1914 г. въ приходѣ было 2492 р. 19 к.
" " " расходѣ 1856 р. 68 к.

Къ 1-му января 1915 г.
въ остаткѣ 635 р. 51 к.

Предсѣдатель Комитета по Брестской
столовой настоятель Братской церкви,
Священникъ *Сертій Товаровъ*.

- Члены: { Жена Полковника *Е. Ямцукя*.
Жена Стат. Совѣт. *П. Философова*.
К. Пискановская.
Е. Товарова.
Жена Кол. Совѣт. *М. Плотникова*.
Казначей *Е. Тылинскій*.
Дѣлопроизводитель *Е. Иванова*.

Вр. и. о. Редактора *Н. Шелутинскій*.